

ISBN 978-1-64655-062-3

SCIENTIFIC ELECTRONIC
LIBRARY
LIBRARY.RU

Google
scholar

[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)

**LIBRARY OF
CONGRESS (USA)**

XX INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW
OF THE PROBLEMS OF PHILOSOPHY,
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY**

Boston. USA. August 10-11, 2020

ISBN 978-1-64655-062-3

UDC 08

**XX INTERNATIONAL CORRESPONDENCE
SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE
«INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF
THE PROBLEMS OF PHILISOPHY,
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY»
(Boston. USA. August 10-11, 2020)**

BOSTON. MASSACHUSETTS
PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA
2020

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS OF PHILOSOPHY,
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY / COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES. XX
INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE (Boston,
USA, August 10-11, 2020). Boston. 2020**

EDITOR: EMMA MORGAN
TECHNICAL EDITOR: ELIJAH MOORE
COVER DESIGN BY DANIEL WILSON

CHAIRMAN OF THE ORGANIZING COMMITTEE: *VALTSEV SERGEI*
CONFERENCE ORGANIZING COMMITTEE:

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bobrova N.A.* (Doctor of Laws, Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD in Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dmitrieva O.A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamulidinov V.* (PhD in Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Zelenkov M.YU.* (D.Sc. in Political Sc., PhD in Military Sc., Russian Federation), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskiy N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Klinkov G.T.* (PhD in Pedagogic Sc., Bulgaria), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Koval'ov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Musaev F.* (D.Sc. in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitre'nikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skipko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD in Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

PROBLEMS OF SCIENCE
PUBLISHED WITH THE ASSISTANCE OF NON-PROFIT ORGANIZATION
«INSTITUTE OF NATIONAL IDEOLOGY»
VENUE OF THE CONFERENCE:
1 AVENUE DE LAFAYETTE, BOSTON, MA 02111, UNITED STATES
TEL. OF THE ORGANIZER OF THE CONFERENCE: +1 617 463 9319 (USA, BOSTON)
THE CONFERENCE WEBSITE:
[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)

PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0)
<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.en>

Contents

PHILOSOPHICAL SCIENCES	5
<i>Anokhina E.A., Filatova D.D., Nagumanova S.F. (Russian Federation) BIOREDUCTIONISM: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES / Анохина Е.А., Филатова Д.Д., Нагуманова С.Ф. (Российская Федерация) БИОРЕДУКЦИОНИЗМ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ</i>	<i>5</i>
<i>Chunihin A.A., Berezina Ya.Yu. (Russian Federation) THE QUESTION OF ETHICS IN ECONOMICS / Чунихин А.А., Березина Я.Ю. (Российская Федерация) ВОПРОС ЭТИКИ В ЭКОНОМИКЕ</i>	<i>14</i>
<i>Geraskin D.V. (Russian Federation) THE EXISTENTIAL ASPECT OF DEATH IN VIRTUAL REALITY / Гераськин Д.В. (Российская Федерация) ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ СМЕРТИ В ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ</i>	<i>22</i>
PHILOLOGICAL SCIENCES	33
<i>Nazarova O.N. (Republic of Uzbekistan) ESSENTIALITY OF DIFFERENT METHOD IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES / Назарова О.Н. (Республика Узбекистан) СУЩНОСТЬ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДИК В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ</i>	<i>33</i>
THEORY AND METHODOLOGY OF TRAINING AND EDUCATION	38
<i>Makhmudova K.R. (Republic of Uzbekistan) THE FORMATION OF DIALOGICAL SPEECH IN CHILDREN OF PRESCHOOL AGE / Махмудова К.Р. (Республика Узбекистан) ФОРМИРОВАНИЕ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА</i>	<i>38</i>
<i>Pulatov F.U. (Republic of Uzbekistan) CREATIVE DEVELOPMENT OF PRESCHOOL CHILDREN AS A PEDAGOGICAL PROBLEM / Пулатов Ф.У. (Республика Узбекистан) ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА</i>	<i>43</i>
<i>Amrillaeva M.E., Kurbanova D.B., Ismoilova D.A., Holmurodova M.I. (Republic of Uzbekistan) THE IMPORTANCE OF GAMES IN TEACHING ENGLISH LANGUAGE IN PRIMARY CLASSES / Амриллаева М.Е., Курбанова Д.Б., Исмоилова Д.А., Холмуродова М.И. (Республика Узбекистан) ЗНАЧЕНИЕ ИГР В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ</i>	<i>48</i>
<i>Bogomazova A.A. (Russian Federation) THE FORMATION OF CRITICAL THINKING SKILLS IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT NON-LINGUISTIC HIGHER SCHOOL IN THE CONDITIONS OF GROWING INFLUENCE OF SMART TECHNOLOGY / Богомазова А.А. (Российская Федерация) О ФОРМИРОВАНИИ НАВЫКОВ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ РАСТУЩЕГО ВЛИЯНИЯ СМАРТ-ТЕХНОЛОГИЙ</i>	<i>55</i>
<i>Veselov A.A., Agarkova T.K. (Russian Federation) INDEPENDENT PHYSICAL TRAINING IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN MIA / Веселов А.А., Агаркова Т.К. (Российская Федерация) САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ТРЕНИРОВКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МВД РОССИИ</i>	<i>61</i>

Sagatov I.R. (Republic of Uzbekistan) PROBLEMS OF TEACHING ON THE SPECIALTIES OF STUDENTS OF ACADEMIC LICEUES / *Сағатов И.Р.* (Республика Узбекистан) ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ АКАДЕМИЧЕСКИХ ЛИЦЕЕВ67

Nalgiev E.N. (Russian Federation) PECULIARITIES OF TEACHING ENGLISH LANGUAGE TO STUDENTS OF LINGUISTIC AND NON-LINGUISTIC DIRECTIONS / *Нальгиев Э.Н.* (Российская Федерация) ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ 71

PSYCHOLOGICAL SCIENCES 76

Isaeva Z.B. (Republic of Kazakhstan) EXPERIMENTAL RESEARCH ON THE CORRECTION OF STUDENTS ' ANXIETY USING SHORT-TERM GROUP THERAPY / *Исаева З.Б.* (Республика Казахстан) ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО КОРРЕКЦИИ ТРЕВОЖНОСТИ СТУДЕНТОВ С ПОМОЩЬЮ КРАТКОСРОЧНОЙ ГРУППОВОЙ ТЕРАПИИ 76

PHILOSOPHICAL SCIENCES

BIOREDUCTIONISM: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

Anokhina E.A.¹, Filatova D.D.², Nagumanova S.F.³
(Russian Federation) Email: Anokhina520@scientifictext.ru

¹*Anokhina Elizaveta Alekseevna – Student;*

²*Filatova Daria Dmitrievna – Student;*

³*Nagumanova Svetlana Farvazova - Doctor of Philosophy,*

Associate Professor,

DEPARTMENT OF HISTORY, PHILOSOPHY AND SOCIOLOGY,

KAZAN STATE MEDICAL UNIVERSITY,

KAZAN

Abstract: *according to reductionism, the observed phenomenon can be explained only by revealing the mechanisms for the implementation of this phenomenon at a lower level of organization. Thanks to this approach, modern medicine describes many diseases, sheds light not only on the mechanisms of their occurrence at the molecular and genetic levels, but also possible ways to prevent the development of the disease. In this paper, the advantages and disadvantages of the biological model of the disease are demonstrated, the biological and biopsychosocial models of the disease are compared.*

Keywords: *reductionism, biological model of the disease, biopsychosocial model, doctor and patient, philosophy, medicine, biological mechanism.*

БИОРЕДУКЦИОНИЗМ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Анохина Е.А.¹, Филатова Д.Д.², Нагуманова С.Ф.³
(Российская Федерация)

¹*Анохина Елизавета Алексеевна – студент;*

²*Филатова Дарья Дмитриевна – студент;*

³*Нагуманова Светлана Фарвазована – доктор философских наук,
доцент,*

*кафедра истории, философии и социологии,
Казанский государственный медицинский университет,*

г. Казань

Аннотация: философия есть прояснение смысла фундаментальных понятий и принципов, на которых строится познание и практика в любой области человеческой деятельности, в том числе в медицине. В результате научной революции XIX века в медицине сложилась биологическая модель болезни, которая опирается на биологические знания и рассматривает организм человека как биохимический механизм. В основе этой модели лежит принцип редукционизма. Согласно редукционизму, объяснить наблюдаемое явление можно только обнаружив механизмы реализации этого явления на более низком уровне организации. Благодаря данному подходу в современной медицине даётся описание многочисленным заболеваниям, проливается свет не только на механизмы их возникновения на молекулярном и генетическом уровнях, но и возможные способы предотвращения развития болезни. Однако, не смотря на огромный успех данного подхода, на сегодняшний день в медицине присутствует неудовлетворенность. В чём причина данной неудовлетворенности? В данной работе продемонстрированы преимущества и недостатки биологической модели заболевания, проведено сравнение биологической и биопсихосоциальной модели заболевания, что позволило ответить на вышепоставленный вопрос.

Ключевые слова: редукционизм, биологическая модель заболевания, биопсихосоциальная модель, врач и пациент, философия, медицина, биологический механизм.

Гипотеза

Биологическая модель заболевания, основанная на принципе редукционизма, описывает механизмы возникновения болезни на молекулярном и генетическом уровне, упускает психологические и социальные аспекты болезни. Это проявляется в утрате сотрудничества между врачом и пациентом, что отражается на успехе лечения.

Аргументация

Понятие «механизм» было сформулировано еще в XVII-XVIII веке. Оно представляло собой сведение всего качественного многообразия форм материи к механическому движению. Уже в

это время была заложена тенденция, к пониманию организма человека, как особого механизма, подобного часам. В результате научной революции XIX века в медицине сложилась биологическая модель болезни, которая опирается на биологические знания и рассматривает организм человека как биохимический механизм. Задачами данной модели являются: описание механизма развития какого – либо заболевания, создание теоретической модели, отражающей общее представление о причине болезни и способе её лечения.

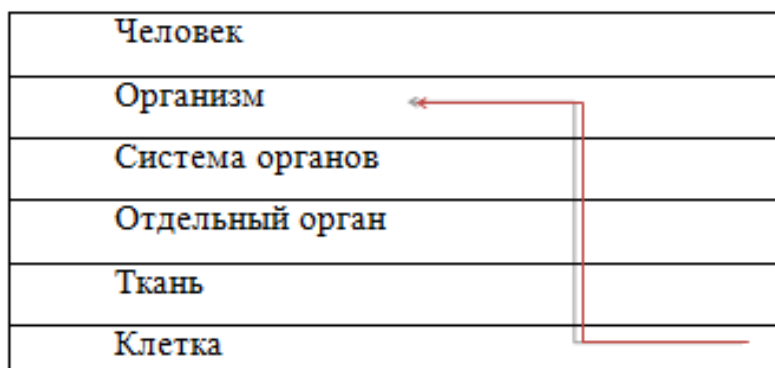

Рис. 1. Редукционистский подход в медицине

Одним из примеров успешного применения биологической модели заболевания является хромосомная теория наследственности. Основную роль в методологической программе Моргана сыграл именно цитологический редукционизм, связанный с цитологическим анализом закономерностей хромосомных перестроек. В настоящее время генетические карты хромосом, о возможности создания которых говорили Т. Морган и его сотрудники в 1913 – 1925 гг., используются для диагностики ряда тяжелых заболеваний. Так, при помощи кариограммы, можно выявить синдром Дауна (трисомия хромосомы 21). Данный синдром возникает вследствие нерасхождения хромосом при образовании гамет, в результате чего ребенок получает от матери или от отца лишнюю 21-ю хромосому. У 96% детей с синдромом Дауна обнаруживают 47 хромосом, причём три из них из 21 пары.

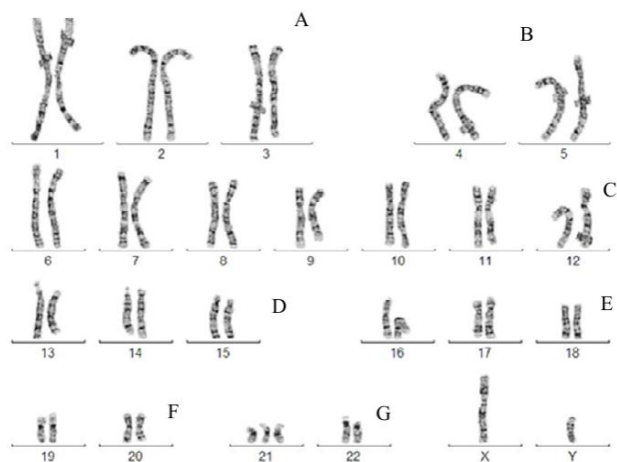

Рис. 2. Кариограмма мужчины, страдающего синдромом Дауна

Направления в медицине, которые несколько лет назад ещё не могли развиваться в рамках биологического редукционизма, сегодня используют все его преимущества. Так, в хирургии для улучшения качества оказываемой медицинской помощи, изучаются механизмы возникновения переломов и сращения кости как на органном, так и на молекулярном уровне. В акушерстве и гинекологии тщательно изучается биомеханизм родов, а так же регуляция сократительной активности миоцитов матки.

Однако, не смотря на большие успехи в плане постижения механизмов возникновения и развития заболеваний, функционирования человеческого организма, биологическая модель заболевания не учитывает влияние психологических и социальных факторов на развитие болезни.

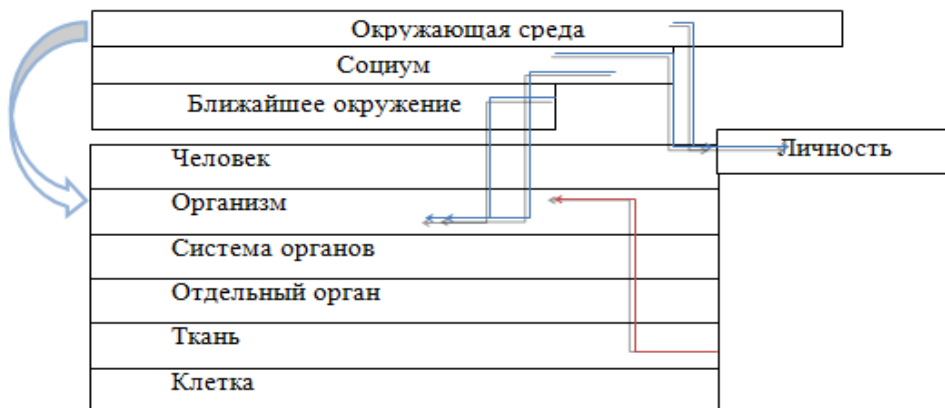

Рис. 3. Влияние социальных и психологических аспектов на организм человека

В возникновении шизофрении ведущую роль играет наследственность, однако социальные факторы способны как провоцировать, так и сдерживать манифестации этого заболевания. Воздействие социальных и культурных факторов отражается и на клинических проявлениях шизофрении, об этом свидетельствуют различия в психопатологических синдромах. Клинические проявления шизофрении изменяются в зависимости от культуральных факторов, которые оказывают патопластическое влияние. Согласно исследованиям, у больных, из числа коренных народов Севера, преобладают галлюцинаторные и кататонические расстройства, что связывают со свойственным этим народам аффективно – образным восприятием окружения и элементами традиционных мистических представлений.

Независимо от региона и культурных различий, влияние оказывает и социальный фактор. Так с повышением уровня образования уменьшается удельный вес лиц, имеющих инвалидность.

Психологические факторы связаны с успешностью применения в практике «эффекта плацебо», противоположностью которого является «эффект ноцебо». В виду того, что лекарства не оказывают воздействие на сам механизм, положенный в основу того или иного заболевания, теоретически в организме человека не должно происходить каких – либо изменений. Однако плацебо-

эффекты бывают столь невероятно похожи на действие лекарства, что описаны случаи возникновения привыкания к плацебо и реакции типа абстиненции у больных шизофренией.

Примером служит клиническое наблюдение, когда больной, с целью отучить ее от приема нейролептиков, давали плацебо миллерила в виде капсул-пустышек. Больная принимала их в течение года, затем это плацебо было отменено, и возникла реакция, напоминающая реакцию синдрома отмены с последующим обострением симптоматики. При этом необходимо отметить, что это произошло в случае эндогенного, а не невротического заболевания.

В последнее время стали активно изучаться эпигенетические механизмы. Принципиально новым является факт получения генами сигналов из внешней среды в течение всей жизни. Многие функциональные и поведенческие реакции организма направляются средой. В конечном счете, среда оказывается важнее, чем гены, по крайней мере, в течение жизни конкретного организма. К механизмам, программирующим экспрессию генов, относятся: метилирование ДНК, ковалентные модификации гистонов, эффекты микро-РНК. Эпигенетические модификации связаны со стрессом. Адаптация к стрессу на определенном этапе жизни, через значительные промежутки времени проявляет себя в виде патологий. Большинство заболеваний современного человека характеризуются поздним началом, однако программа их возникновения, по современным данным, формируется перинатально, либо в подростковом возрасте.

Так же выяснено, что трансформация реальных угроз детского возраста (травма, агрессия) и их замещение современными социальными угрозами (неравенство, страх перед будущим, одиночество, перегрузки, информационное давление) являются основными причинами проблем психического здоровья и кардиоваскулярной патологии. Ведущую роль играет усиливающееся давление среды в виде психосоциального фактора.

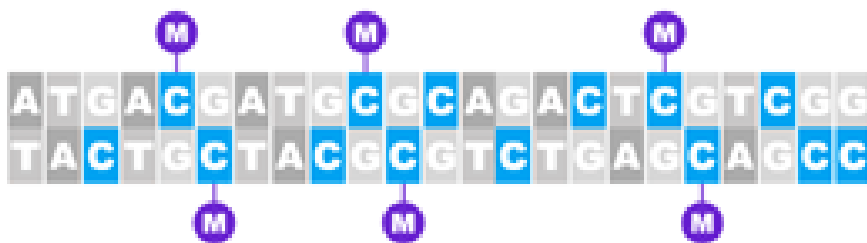

Рис. 4. Фрагмент ДНК

В современной медицине довольно остро поставлен вопрос об инженерной модели взаимоотношений врача и пациента, согласно которой последний не рассматривается как личность. В результате болезнь и личность воспринимаются изолированно, внимание врача фокусируется на болезни, а личность с её страданиями исключается из поля зрения. В таком случае пациент не принимает должного участия в собственном лечении и оказывается как – бы отстраненным. При инженерной модели врач не проявляет должной заботы о своем пациенте после медицинского вмешательства, поскольку весь акцент смещен только в технологическую сторону самого процесса лечения. Значительное число специалистов занято выполнением сугубо специализированных процедур и исследований, строго привязанных к частям тела.

Идея гуманизации медицины путем применения в практике биопсихосоциальной модели заболевания состоит в том, что во внимание принимаются и другие факторы, кроме сугубо биологических. Преимуществом биопсихосоциального подхода является патерналистская модель взаимоотношений пациента и врача, где состояние пациента целиком вверяется заботе медика, и интерпретационная модель, при которой врач, посвятив больного в суть ситуации и методы лечения его заболевания, предоставляет больному право выбора.

В условиях развития медицинского техницизма возрастает отчуждение врача и пациента, поэтому личный контакт имеет особенное значение. Сопереживание страданиям больного как самое действенное лекарство составляет часть врачебного долга. Именно дефицит «личностного контакта», зачастую рискующий

превратиться в дефицит клинического опыта, может стать причиной ложного шага со стороны врача, что в дальнейшем может спровоцировать новое заболевание.

Вывод

В биологической модели заболевания, основанной на принципе редуccionизма, организм человека рассматривается как биохимический механизм, на который не оказывают влияние психологические и социальные факторы. Тело пациента в таком случае рассматривается отдельно от его духовной составляющей, личности. Поэтому мы призываем вновь обратить внимание на биопсихосоциальную модель Дж. Энджела, согласно которой «заболевание есть результат многообразных факторов, в том числе на молекулярном, индивидуальном и социальном уровне».

Список литературы / References

1. Блэкберн Элизабет Х., Эпель Элисса С. Стресс делает свой молекулярный след, 2012.
2. Биопсихосоциальная модель 25 лет спустя. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2006/2/biopsihosocialnaya-model-25-let-spustya/> (дата обращения: 06.07.2020).
3. Влияние социальных факторов на распространенность и течение шизофрении. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://berezinfb.su/%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%D1%8D%D0%BF%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F%D0%BF%D1%81%D0%B8%D1%85%D0%B8%D1%87%D0%B5/vlijanie-socialnyh-faktorov-na-rasprostranennost-i-techenie-shizofrenii/> (дата обращения: 06.07.2020).
4. Стресс индуцируемые эпигенетические феномены. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stress-indutsirovannye-epigeneticheskie-fenomeny-eschyo-odin-veroyatnyy-biologicheskij-faktor-suitsida/> (дата обращения: 06.07.2020).

5. *Карнап Р.* Философские основания физики. Введение в философию науки. М., 1971.
 6. *Мейен С.В.* Заметки о редукционизме // Методология биологии: новые идеи (синергетика, семиотика, коэволюция) М., 2001.
 7. *Моисеев В.И.* Философия биологии и медицины. М., 2007.
 8. *Розанов В.А.* Стресс и психическое здоровье (нейробиологические аспекты) // Социальная и клиническая психиатрия, 2013. Том 23 (Вып. 1). С. 79-88.
 9. *Свердлов Е.Д.* Биологический редукционизм уходит? Что дальше? Вестник Российской Академии наук, 2006. Том 76. №8. С. 707–721.
-

THE QUESTION OF ETHICS IN ECONOMICS
Chunihin A.A.¹, Berezina Ya.Yu.² (Russian Federation)
Email: Chunihin520@scientifictext.ru

¹*Chunihin Alexandr Alexandrovich – Student,
FACULTY OF MATHEMATICS, COMPUTER SCIENCE, PHYSICS
AND TECHNOLOGY;*

²*Berezina Yana Yuryevna – Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF APPLIED INFORMATICS AND MATHEMATICS,
OMSK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY,
OMSK*

Abstract: *our work is intended to analyze the ethical aspects of economic relations between people, to explore the problem of ethics and morality in this area. In this work, we will try to answer which of the existing economic systems is the most loyal to an individual, and therefore preferable for him in ethical terms. To do this, we will analyze such fundamental concepts as economics and ethics, and also consider in this light several economic approaches – planned state-regulated and liberal free-market.*

Keywords: *ethics, individual, economy, market, goods, freedom.*

ВОПРОС ЭТИКИ В ЭКОНОМИКЕ
Чунихин А.А.¹, Березина Я.Ю.² (Российская Федерация)

¹*Чунихин Александр Александрович – студент,
факультет математики, информатики, физики и технологии;*

²*Березина Яна Юрьевна – старший преподаватель,
кафедра прикладной информатики и математики,
Омский государственный педагогический университет,
г. Омск*

Аннотация: *наша работа призвана разобрать этические аспекты экономических взаимоотношений людей, исследовать проблему этики, морали в этой области. В данной работе мы попытаемся ответить, какая из существующих экономических систем наиболее лояльна к человеку, а значит и предпочтительна для него в этическом плане. Для этого в исследовании мы*

разберем такие основополагающие понятия, как экономика и этика, а также рассмотрим в этом свете несколько экономических подходов – плановый государственный и либеральный свободно-рыночный.

Ключевые слова: этика, индивид, экономика, рынок, блага, свобода.

Экономическая теория изучает отношения между людьми в процессе производства, распределения, обмена и потребления продуктов и услуг при эффективном использовании ограниченных ресурсов для удовлетворения своих потребностей [1, с. 7]. Действительно, каждая из известных нам теорий, ставит своей задачей рост благосостояния населения, улучшение уровня жизни и эффективности производства и торговли. Вопрос заключается лишь в применяемом подходе оптимальности использования ресурсов. Нам же принципиально важно заметить то, что экономика, это не просто особая область математики, а человеческие взаимоотношения, завуалированные посредством цифр, товаров и труда, обмениваемых друг с другом. Таким образом, очевидно, что экономика находится на стыке математики и психологии.

Этика же, это область социально-философских исследований, в рамках которой изучается мораль, выражающая особую сферу надбиологической регуляции человеческих отношений и связанные с ней высшие ценности и идеалы [2]. То есть моральная сторона того или иного аспекта. Мораль – понятие довольно неоднозначное, однако, есть т. н. «общечеловеческие» ценности: самореализация, достойный уровень жизни, безопасность, защищенность и свобода. Нам предстоит рассмотреть экономику именно в аспекте реализации, гарантии подобных ценностей.

Начнем, с подхода жестких регуляций рынка государством. Основоположниками данного течения можно назвать таких видных деятелей как: К. Маркс и Ф. Энгельс. Данные немецкие философы возлагают регулирование экономической ситуации на государство, считая, саморегуляцию рынка неэффективной.

Регулирование происходит либо за счет воздействия на совокупный спрос, к примеру, государство может сделать предприятиям крупный заказ на производство продукции. Либо же государство само создает предприятия и выдвигает планы производства (отсюда и берет свое начало плановая экономика) [1]. Данные меры нужны для искусственной стимуляции экономической деятельности и производства товаров, определенных государством за потребителей. Эти планы вырабатываются в «административном центре» где, специалисты должны спланировать, спрогнозировать объем и тип выпускаемой продукции, необходимой населению. И вся эта система служит тому, чтобы в одну очередь не производить слишком много, избежав кризиса перепроизводства (как в США 1930-х годов). И в то же время, чтобы произвести и распределить блага населению в требуемом каждому гражданину объеме, попутно решив проблему с безработицей с помощью все того же госрегулирования.

Сразу отметим, что такая концепция сама по себе является довольно спорной, ведь, как мы упоминали ранее, экономика не поддается точному математическому расчёту пока в ней остается место человеческому фактору. Ни одна организация или технология не способна точно рассчитать потребности человека, что ему будет нужно, а что нет, кроме самых базовых потребностей – одежды, еды, жилого помещения. Но как быть с более узкоспециализированными товарами и предметами быта? Четких ответов на эти вопросы нет, однако, перейдем к следующей системе.

На другой стороне, мы имеем идею свободного рынка, к основоположникам которой можно отнести А. Смита, и продолживших его идеи М. Фридмана, Ф. Хайека и прочих. В данной парадигме регулирование вопросов производства и распределения благ возлагается непосредственно на её участников, система регулируется непосредственно спросом и предложением на товары, при минимальном вмешательстве государства. Цитируя всё того же А. Смита, «государство – ночной сторож рынка». Это означает, что в идеях свободного рынка, государству отводится роль гаранта безопасности сделок

(что на рынок не попадет опасный, заведомо некачественный товар), гарантия исполнения сделок и договоров, как и честный суд, будут обеспечены его силой.

Последователи свободного рынка считают, что потенциальный покупатель способен сам выбирать лучшие, необходимые ему товары, учитывая соотношение цены и качества. В то же время, компании, выпускающие некачественные товары, со временем покинут рынок как неконкурентоспособные. Здесь сделаем еще одно замечание, разительно отличающее эту концепцию от описанной ранее – конкуренцию.

Конкуренция – это механизм «естественного отбора» на свободном рынке. Согласно ему, различные производители соревнуются между собой для получения наибольшей прибыли (а значит и доли рынка), зарабатывают благоприятную репутацию (или теряют её производя некачественный товар) и производят лучшие товары по максимально низкой цене и в объеме, определяемом спросом. Разумеется, в свободной системе неизбежны кризисы, «провалы рынка», о которых в своей работе упомянули Д. Гаджиев и З. Гутиева: «Если на рынке наблюдается недостаточный уровень конкуренции, это может стать фактором, который приведет к провалу рынка... это может пагубно сказаться на структуре рынка в целом» [3]. В упомянутом выше случае, как раз необходимо государство с антимонопольным законодательством как минимальной регулирующей составляющей.

Таким образом, данная система постулирует свободу индивида в приложении его труда и капитала, предоставляет ему право самостоятельного, свободного выбора на рынке и подвигает к активной экономической жизни из-за динамики саморазвивающейся системы. Разумеется, нахождение в подобной системе требует больших усилий и внимания к отношениям на свободном рынке, т. к. в отличие от плановой концепции, экономическая свобода индивида не делегирована государству, человек должен сам выстраивать свою деятельность, нести ответственность за неудачи, а также он не имеет «гарантий» на определенный пакет ресурсов и услуг или даже на рабочее место.

Данные блага могут быть только результатом его самостоятельной экономической деятельности.

Итак, описав данные системы, мы можем перейти непосредственно к обсуждению их механизмов и идей с этической оценкой. Критики системы свободного рынка, зачастую оперируют следующими тезисами:

1. Либеральная экономика нестабильна, положения работников из-за частых изменений на рынке (предприятия закрываются и открываются, появляются и уходят профессии и т. д.) не гарантированы.

2. Неэффективное распределение и использование ресурсов в свободной, ненаправляемой экономике [4].

Начнем с первого тезиса. Да, действительно, у нас могут возникнуть самые нелицеприятные соображения, когда мы узнаем о том, что наш труд более неэффективен, а освоенная нами профессия стала бесполезной. Что в таком случае делает свободный рынок? Экономическими рычагами он вынуждает подобные категории граждан переобучаться и/или повышать свою квалификацию, при том, не считаясь с мнением этого самого человека. Делается же это с помощью всё тех же рыночных механизмов – сокращения мест и снижения зарплат. Едва ли можно назвать подобный подход «гуманным», но, прежде чем делать выводы, посмотрим на альтернативы.

В государственной экономике, подобная проблема решается искусственным спросом на невостребованный труд и да, с одной стороны, рабочему не приходится обучаться, скажем, работе за новым станком, он сохраняет, как и свою зарплату так и своё рабочее место, однако, его труд менее эффективен и это существенно сказывается на общей «заторможенности» экономики. И в то же время, ни у самого рабочего, ни у начальника предприятия нет не только внешнего, но и внутреннего стимула к саморазвитию (кроме, разумеется, духовного), т. к. из-за отсутствия личной вовлеченности нет никакого смысла работать усерднее, увеличивать производство и качество продукции или качество собственного труда.

М. Сафронов в своем исследовании так же говорит о том, что «Главным фактором в результативности выполнения задач

сотрудниками является их мотивация» [5], и отводит в своём исследовании немаловажную роль именно материальной мотивации. В командной экономике, рабочий не может выбрать предприятие с более высокой зарплатой, а предприниматель такое предприятие создать, и бороться за квалифицированные кадры, предлагая высокую зарплату. Это закономерный итог отсутствия конкуренции и сохранения неэффективных мест труда. Разумеется, с этической точки зрения, ощущение безопасности и защищенности собственной занятости в такой системе обеспечено куда лучше. Однако, человек резко теряет в своих возможностях к самореализации, его отчуждают от прав извлечь наибольшую прибыль из наибольшего, наилучшего труда, а значит теряется и право на достойную жизнь и свободу деятельности в подобной системе.

Обращаясь к другому аргументу, мы можем увидеть разительную пропасть в качестве жизни рабочего, на примере таких развитых стран как США и Россия, начиная с времён СССР. Причиной этого, не в последнюю очередь, является отсутствие в Советском Союзе свободной конкуренции между предприятиями и борьбе за наиболее квалифицированные кадры и методы производства. Качество жизни в данных странах и обеспеченность граждан благами можно сравнивать по-разному, мы же считаем, что в XX веке возможность иметь собственный автотранспорт, являлась одним из показательных примеров обеспеченности благами. Итак, представляем график автомобилизованности населения США и России XX века, составленной на основе открытых источников (рис. 1) [6, 7].

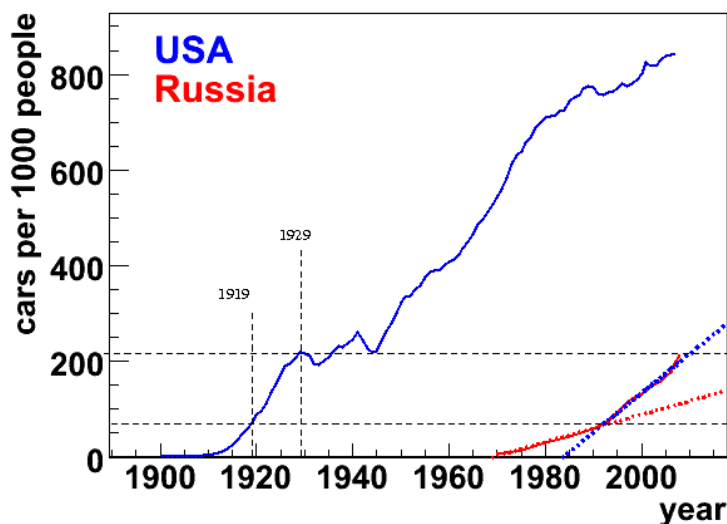

Рис. 1. Количество автомобилей во владении на 1000 человек

Мы отчетливо видим невероятную отсталость в технологии, имевшей распространение еще с 1920 года. В то время, как к 1960-у году каждый второй американец мог позволить себе личный автотранспорт, советский гражданин мог не получить его и вовсе, только каждый 10-й обладал подобной «роскошью» на момент окончания существования СССР. Подобный негибкий подход производства, просто не позволяет производить технически сложный товар в достаточном объеме для всех граждан. В то же время, частные предприятия не только сами производили и продавали автомобили, создавали рабочие места, но еще и совершенствовали технологии производства в конкурентной борьбе.

Отсутствие конкуренции в плановой экономике, объясняет низкое качество гражданской техники, конкурентов у неё не имеется – и тут действует принцип «покупай или уходи». Такой подход создаёт не мало проблем, при этом, не решая тех самых этических задач, кроме одной – стабильности, переходящей в стагнацию.

Каким бы прагматичным нам не виделся капитализм, с его ориентированностью на материальное, индивид в таком обществе имеет больше возможностей для удовлетворения своих экономических свобод, свободы мысли и воли, самореализации и

права на достойный доход. В конечном итоге, рыночная система, со всеми своими рисками и издержками, является более этичной и нравственной, предоставляет человеку больше прав и свобод, требуя от него соответствующей ответственности.

Список литературы / References

1. Экономика: учебное пособие: // О.В. Шатаева, Е.Н. Акимова, О.Т. Шипкова, А.В. Савинов. Москва: Директ-Медиа, 2019. 172 с.
 2. Этика // Гуманитарный портал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gtmarket.ru/concepts/7185/> (дата обращения: 30.07.2020).
 3. Гаджиев Д.В., Гутиева З.Ю. State regulation of ‘market failures’: problems and solutions [Государственное регулирование «провалов рынка»: проблемы и пути их решения] // Economics. № 2 (23), 2017.
 4. Клоков С.В. Социализм. Что это такое? // Economics. № 2 (40), 2019.
 5. Сафонов М.А. Проблемы материального стимулирования персонала [Problems of material stimulation of personnel] // XI International scientific survey of problems of economics, finance and management.
 6. Производство автотранспорта в США // Transportation Energy Data Book. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tedb.ornl.gov/> (дата обращения: 30.07.2020).
 7. Число собственных легковых автомобилей // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d1/06-36.htm/ (дата обращения: 30.07.2020).
-

THE EXISTENTIAL ASPECT OF DEATH IN VIRTUAL REALITY

Geraskin D.V. (Russian Federation)

Email: Geraskin520@scientifictext.ru

*Geraskin Dmitry Vyacheslavovich – Student,
DEPARTMENT OF HISTORY, PHILOSOPHY AND LAW,
OMSK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY, OMSK*

Abstract: *the article considers the category «death» from the point of view of existential philosophy. The understanding of death in everyday consciousness and psychological mechanisms of protection from the fear of dying that correspond to this understanding are demonstrated. The article analyzes the concept of «virtual reality» as a set of all information products created by mankind using computer technologies. On the example of computer games and social networks, the transformation of an individual's perception of death under the influence of cyberspace and the Internet is demonstrated. The possibility of death as an ultimate given in virtual reality was reflexed.*

Keywords: *virtual reality; death; existential philosophy; social network; computer game.*

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ СМЕРТИ В ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Гераськин Д.В. (Российская Федерация)

*Гераськин Дмитрий Вячеславович – студент,
кафедра истории, философии и права,
Омский государственный педагогический университет, г. Омск*

Аннотация: *в статье рассматривается категория «смерть» с точки зрения экзистенциальной философии. Продемонстрировано понимание смерти в обыденном сознании и сообразные с этим пониманием психологические механизмы защиты от страха умирания. Был проведён анализ понятия «виртуальная реальность» как совокупности всех информационных продуктов, созданных человеком с использованием компьютерных технологий. На примере*

компьютерных игр и социальных сетей продемонстрирована трансформация восприятия смерти индивидом под влиянием киберпространства и интернета. Была отрефлексирована возможность существования смерти как предельной данности в виртуальной реальности.

Ключевые слова: *виртуальная реальность; смерть; экзистенциальная философия; социальная сеть; компьютерная игра.*

Бытие и реальность как философские категории уже не одно столетие являются предметом осмысления для множества философов, примыкающих к различным концептуальным направлениям. Реальность, формирующаяся вокруг индивида, постоянно подвергается изучению со стороны воспринимающего её сознания. Противоречия по отношению к реальности рождали непримиримые полемические состязания между представителями идеалистической школы, согласно которой первичная реальность – это сознание, и последователями материализма, стоящими на позиции превосходства и первенства материи. Проблема соотношения понятий «бытие» и «реальность» также занимает значительное место в философском дискурсе. Реальность может выступать в качестве родового понятия термина «бытие». Бытие в таком случае есть составляющая часть реальности (эту точку зрения разделяют, к примеру, представители экзистенциализма, согласно которому только человек обладает бытием). В противном же случае, бытие содержит в себе реальность в качестве составной части.

Концепция смерти, смертности, умирания является логическим продолжением философской рефлексии над человеческим существованием и жизнью в целом. Наиболее последовательную позицию по отношению к смерти развили представители экзистенциального направления. Экзистенциально-философское понимание человеческого бытия с внутренней неизбежностью должно было выводить к вопросу о смерти, и наоборот, лишь исходя из последнего оно могло достичь окончательной определенности [1, с. 48]. Знание о конечности бытия преследует человечество и отдельного человека, являясь неотделимым

спутником нашего существования. В вопросе о своей смертности нас пугает больше всего две вещи: страх потерять величайший дар жизни – самосознание, страшит также опасность неизвестного, перехода в иное измерение, состояние небытия [9, с. 15].

Смерть в обыденном сознании представляется как нечто монструозное, дамоклов меч, постоянно нависающий над каждым. О смерти традиционно не принято говорить. Естественный страх заставляет индивида вырабатывать защитные реакции. Одни пытаются продолжить существовать в своих потомках, другие стремятся стать богатыми и знаменитыми, войти в историю. Преимущественно бессознательный страх может превращать третьих в эдакое подобие «Человека из стали», героя, не заботящегося о своей безопасности (как в прочем и безопасности окружающих его людей) [9, с. 19]. «Ведь смерть, – скажет «герой», – это удел кого-то другого, но не мой. Я просто не могу умереть, ведь я особенный». Последняя стратегия, пытаться спастись от смерти, слившись в едином целом с чем/кем-либо. Смерть – сугубо индивидуальное явление, мы рождаемся в одиночестве и умираем в одиночестве, однако, испытывающее тревогу «Я» находит выход из сложившейся ситуации. «Я» растворяется в «Мы», в любовных отношениях, значимом для данного индивида деле, наконец, в религии и спасительном образе божества. В конечном счёте, по мнению И. Ялома, базисом всех религиозно-духовных учений выступает страх смерти. Каждая из религий стремится по-своему смягчить экзистенциальную тревогу от осознания конечности [9, с. 19]. Трансцендентное бессмертно и нетленно, а значит, душа верующего человека найдёт свой приют по другую сторону реальности, либо же, обернётся вновь сущим в бесконечной цепи перерождения. Так или иначе, религия с помощью объяснительных конструкций устраняет страх перед небытием.

Рассуждая о смерти и о боязни умирания, Шопенгауэр постулировал, что нет абсолютно никакой разницы между пустотой до рождения и пустотой после умирания, а потому страх смерти беспочвенен. Более того, по утверждению философа: «До сих пор оказывается, что смерть, как ни страшимся мы ее, на самом деле не может представлять собою никакого зла. Мало

того: часто является она благом и желанной гостьей» [8, с. 36]. Экзистенциализм же исходит из того, что смерть не только не является злом, но событием, способным коренным образом повлиять на личность. Пограничная ситуация – термин, придуманный и описанный Карлом Ясперсом, отражает воззрение экзистенциализма на предмет умирания. Пограничные ситуации не изменяются, разве что только в своём явлении; они, в отношении к нашему существованию, окончательны. Они не допускают стороннего обозрения, в нашем существовании мы видим за ними более ничего иного. Они – как стена, на которую мы наталкиваемся, у которой мы терпим крах [3, с. 33]. Пограничные ситуации приводят человека в состояние конфронтации с его существованием. Подобно гигантской океанской волне, они сметают привычный уклад жизни, стереотипы поведения, рушат устоявшееся мировоззрение, чтобы на их фундаменте могла вырасти новая личность. Пограничные ситуации сталкивают индивида лицом к лицу с предельными данностями человеческого существования: одиночеством (изоляцией), смыслом (поиск своего места, смысл жизни), свободой и, конечно же, со смертью. Последняя по своей важности затмевает другие предельные данности. Ялом описывает это состояние следующим образом: «Физически смерть разрушает человека, но идея смерти может спасти его. Смерть действует как катализатор перехода из одного состояния бытия в другое, более высокое – из состояния, в котором мы задаемся вопросом о том, каковы вещи, в состояние потрясенности тем, что они есть. Сознание смерти выводит нас из поглощенности тривиальным, придавая жизни глубину, остроту и совершенно иную перспективу» [10, с. 44]. Аксиома нашей реальности – неизбежная конечность бытия, страх смерти, подспудно присутствующий в каждом человеке. В связи с этим правомерно задать вопрос. Актуальна ли данная аксиома для иного типа реальности – виртуального?

Являясь новейшим образованием последних 20-30 лет, виртуальная реальность как никогда актуализировала вопрос о соотношении объективной и субъективной реальности. Стоит, однако, отметить, что под виртуальной реальностью (в широком

смысле) автором понимается вся совокупность информационных продуктов, созданных человечеством с использованием компьютерных технологий. В узком же смысле, виртуальная реальность отождествляется с понятиями «интернет» и «киберпространство». Безусловно, виртуальная реальность обязана своим существованием развитию цифровых технологий. Только благодаря изобретению и эволюции ЭВМ (электронно-вычислительных машин) современный пользователь ПК (персонального компьютера) имеет возможность осуществлять свою деятельность в рамках киберпространства. Интернет зиждется на информационных технологиях. Своеобразным материальным доказательством существования виртуальной реальности служат массивные сервера, содержащие в себе миллиарды терабайт информации. Тем не менее, виртуальная реальность не является ещё одной разновидностью материальной реальности, но своеобразным переплетением социально-психологической и материально-технической реальности. Без индивида, активно участвующего в становлении и восприятии виртуального, интернет не способен на существование. Психика человека влияет на составляющие элементы виртуальной реальности, придавая последней динамику. В киберпространстве отражаются практически все структурные аспекты внутреннего мира индивида, будь то: эмоции, представления, чувства, надежды, чаянья и т.д. По словам отечественного философа С. И. Орехова: «Участие сознания [в становлении виртуальной реальности] – важный момент, так как особенности психики человека, способы восприятия и переживания не только осуществляют взаимодействие с внешними, объективно данными техническими процессами, но и задают специфику самой виртуальной реальности» [5, с. 77]. Синтез психологического и технического таким образом является исходной предпосылкой для формирования виртуального.

Интернет имеет в своей основе свойство репрезентации – репродукции, воспроизведения чего-либо. Что репрезентируется в виртуальной реальности? По мнению Орехова это прежде всего тот уровень общественного развития, в котором существует виртуальная реальность: «Идеи, понятия, представления,

интересы, потребности, ценности, эмоции и пр. Репрезентируется то, что может быть воспринято и понято психикой человека» [5,с.80]. Воспроизводиться в виртуальном также могут и разнообразные архаические формы культуры [2].

Становление киберпространства в целом ознаменовалось феноменом удвоения. Нынешний интернет, к примеру, содержит в себе копии большинства крупных городов. Речь здесь идёт не столько о каких-либо электронных картах, сколько об информационном отпечатке, своего рода цифровизированном духе города (официальные сайты города, странички в социальных сетях и пр.) Дублируются также и информационные, социально-психологические, политические, экономические, духовные процессы жизнедеятельности общества. Среди прочего, стоит особенно выделить сетевых «двойников» человека – страницы в социальных сетях, становящихся порой не простой репрезентацией индивида в Сети, но мрачными доппельгангерами. Следовательно, если виртуальная реальность образуется под воздействием деятельного сознания, соотносится с психической жизнью человека, а также дублирует происходящее в непосредственной физической реальности, то правомерно говорить и о трансфере экзистенциальных аспектов бытия в сферу киберпространства.

Явление смерти в виртуальной реальности необходимо рассмотреть в двух аспектах. Стереотипно понятие «смерть» и «виртуальное» вызывает ассоциации прежде всего с компьютерными играми. Действительно, умирание является неотъемлемой частью процесса погружения в оживающую на экране ПК историю. И если, в некоторых играх смерть есть неизбежное наказание за оплошность играющего, то в ряде жанров умирание выступает в качестве основной игровой механики. Процесс смерти и перерождения протагониста в последних невозможно контролировать даже с помощью save&load (сохранения и загрузки игрового прогресса). Второй аспект смерти в интернете представляется нам в образе удаления по какой-либо причине личной страницы в социальной сети. Как уже говорилось выше, профиль в социальной сети является отражением, виртуальным оттиском реального человека.

А потому, при определённых условиях, потеря доступа к своей странице может рассматриваться в качестве «умирания».

Пространство компьютерной игры даёт пользователю иллюзию власти над смертью. В руки игрока попадает практически безграничная возможность контролировать не только жизнь своего персонажа, но и окружающих его NPC (от английского non-player character – персонаж не-игрока). Согласно Ялому, когда индивид достигает подросткового периода, страх смерти набирает оборот: «Подростки часто начинают беспокоиться, размышляя о смерти, некоторые даже подумывают о самоубийстве. Сегодня многие подростки противопоставляют этому страху свою виртуальную личность: в жестоких компьютерных играх они ощущают себя властителями смерти» [9, с. 17]. Save&load предоставляет играющему способность исправить совершённые ошибки, откатив прогресс до определённой точки. Тем самым, любой игрок может ответить на вопрос: «А что будет если?». Механика сохранения и загрузки позволяет не просто избежать отдельной смерти, но и деконструирует экзистенциальный концепт смерти и выбора. Постоянное наблюдение за смертью в виртуальном притупляет человеческий страх, на откуп смерти предоставляется виртуальный персонаж, а не реальный игрок. Смерть в игре перестаёт ощущаться как предельная данность и пограничная ситуация. Нередко игроки сами подталкивают своих персонажей к смерти. В знаковом поле киберпространства смерть предстает в новых формах. Она лишается привычной экзистенциальной сущности и воспроизводится во множестве новых моделей. Игрок воспринимает себя как символ, бестелесный, следовательно, бессмертный [4, с. 53]. Однако, в ряде случаев, умирание персонажа на экране может спровоцировать неподдельное проявление чувств. Современные РПГ (от англ. role-playing game – ролевая компьютерная игра) проекты способствуют диффузии виртуального и реального. Пользователь с нуля может создавать своего персонажа, а широкий набор инструментов для кастомизации (от англ. to customize – настраивать, изменять) предоставляет игроку шанс придать персонажу абсолютно любую внешность, в том числе и свою, что позволяет в отождествлении слиться с виртуальным

«аватаром». Несмотря на то, что виртуальная смерть (в прямом значении слова «смерть») сообразно с её функцией защитного механизма перестаёт быть пограничной ситуацией, она всё ещё может вызывать вспышки подчас неконтролируемых эмоций, будь то агрессия, печаль, удивление и т.д. Тем не менее, если рассматривать смерть как надындивидуальное и надыгровое явление, то есть, то, что находится вне персонажа, механики и истории игры, то умирание всё же правомерно назвать пробуждающим переживанием (пограничной ситуацией). Наиболее ярким примером в данной ситуации выступает удаление персонажа с серверов игры (говоря об онлайн проектах). Такая смерть, другими словами, окончательное уничтожение, потеря прогресса, накоплений, опыта, подействует на вовлечённого игрока, тратящего всё своё время и буквально живущего игрой, не хуже, чем явление смерти образно говоря «во плоти».

Страница в социальной сети есть репрезентация человека в виртуальной реальности. Она, при должном ведении, отражает полноту бытия данного конкретного индивида. Содержащаяся в профиле информация воспроизводит ключевые аспекты личности: её музыкальные вкусы, предпочтения в литературе и кинематографе, мировоззренческая позиция, политические взгляды, паутина отношений друзья-родственники-романтические интересы и прочее, и прочее, и прочее. Впору видеоизменить афоризм, приобретший известность благодаря Сервантесу: «Скажи мне, кто твой друг – и я скажу, кто ты» на: «Покажи мне свой профиль в социальной сети – и я скажу, кто ты». Антагонист книг и серии одноимённых фильмов «Гарри Поттер» – тёмный маг Волан-де-Морт страшась своей собственной смерти создал специальные магические артефакты – крестражи, содержащие частичку его души и не позволяющие магу умереть, до уничтожения артефактов. Небезосновательно заключить, что страница в социальной сети является подобием магического крестража, содержащим частичку души пользователя. Тем не менее, профиль не столько предохраняет от смерти, сколько служит напоминанием о жизни. Даже после физического умирания своего владельца страница в социальной сети останется. Можно провести аналогию с защитным механизмом, описанным

выше, а именно – сохранением себя в потомках. Доказательством этого выступает расхожее шуточное выражение, что перед смертью необходимо удалить историю поисковых запросов в браузере и профиль в социальной сети. Символы смерти эволюционно изменялись вместе с развитием культуры. В первых комиксах из-за посредственного качества печати необходимы были чёткие символы, обозначающие эмоции, состояния персонажа. Одними из таких символов оказались крестики на глазах, обозначающие смерть. При удалении страницы социальная сеть вконтакте оставляет на месте прежней главной фотографии в профиле карикатурное изображение антропоморфного лица с двумя крестиками вместо глаз, что является аллюзией на умирание, демонстрирует нам «умершую» страницу. Демонстративные попытки самоубийства ради привлечения внимания практически всегда имеют под собой истероидную (демонстративную) акцентуацию характера. Интернет возвёл в абсолют это явление, породив «цифровой» суицид. Чтобы обратить на себя взоры своего окружения человеку в современном мире просто необходимо удалить свою страницу, причём оповещение об этом (на примере вконтакте) придёт каждому из списка друзей.

Рефлексируя над человеческим существованием экзистенциализм неизбежно приходит к понятию смерти, которая наделяется предельным смыслом. В качестве пограничной ситуации столкновение со смертью (своей или чужой) ставит индивида перед «оголётным» бытием.

Виртуальная реальность как совокупность материально-технической и социально-психологической реальности впитывает в себя качества своих «родителей». Аккумулируя в себе, с одной стороны, технические нововведения, упрощающие вступление в коммуникацию и облегчающие повседневную жизнь, киберпространство также впитывает и разнообразные элементы психической жизни человека. Приобретая свои очертания благодаря воздействию пользователя, интернет в ответ воздействует на него. Среднестатистический современный пользователь проводит в интернете порядка 7 часов в день по данным информагентства We Are Social [7]. Интернет укоренился

в повседневном бытии, человечество «подсело» на виртуальное, приобретя зависимость. Мы изобрели и воссоздали мириады возможностей для облегчения нашей жизни с помощью использования киберпространства; сделали так, что вести свою деятельность можно было в комфортной обстановке. Мы раздвинули границы собственного личного мира, влились в виртуальную вселенную – и по иронии судьбы в процессе воздвигли вокруг себя невидимые стены, которые изолируют нас от других людей [6, с. 268]. Стремясь уйти от осознания своей смертности и «человечности», мы погрузились в виртуальное, ощущая себя на первых порах в новоявленной реальности настоящими демиургами и всё же, пограничные ситуации настигли человека и в его «убежище». Смерть в её экзистенциальном аспекте «пробралась» в виртуальное под видом игровых механик, тем самым лишив себя же внутренней значимости. Игрок, наблюдающий умирание электронных «кукол», притупляет своё восприятие смерти. В совокупности с колоссальным количеством информации о разного рода убийствах, самоубийствах, случайных случаев и других проявлений смерти, настигающей нас в Сети, игры делают смерть чем-то обыденным. Социальные сети, рассматриваемые в качестве «крестража», вместилища частички души пользователя, репрезентируют реального индивида в виртуальной среде. Электронная страничка есть цифровой отпечаток «Я» человека, призванный, вместо потомков, сохранить память о существовании. В совокупности с играми, социальные сети обеспечивают современному человечеству «надёжную» психологическую защиту от страха смерти. Тем не менее, несмотря на деконструкцию экзистенциальных аспектов смерти в виртуальном, она всё же, в качестве синонима полного удаления, уничтожения из бытия сохраняет и, в ряде случаев, усиливает давление на индивида.

Список литературы / References

1. *Большов О.Ф.* Философия экзистенциализма. СПб.: Лань, 1999. 222 с.

2. *Гераськин Д.В.* Холивар как современная форма агональных игр Homo ludens // Общественные и экономические науки. Студенческий научный форум, 2020. № 7 (29). С. 7-12.
3. *Грей Д.Г.* Идея смерти в экзистенциализме // Омский научный вестник. Общество. История. Современность, 2017. № 4. С. 31.
4. *Лопатинская Т.Д.* Символический опыт смерти в структуре компьютерной игровой среды // Общество: философия, история, культура, 2018. № 4. С. 49-54
5. *Орехов С.И.* Поиск виртуальной реальности. Омск.: ОмГПУ, 2002. 184 с.
6. *Зимбардо Ф., Сворд Р.* Удовольствие от жизни и любви. СПб.: Питер, 2020. 320 с.
7. Чуть меньше сна: сколько времени россияне сидят в интернете. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.gazeta.ru/tech/2020/02/12/12956929/we_are_social.shtml/](https://www.gazeta.ru/tech/2020/02/12/12956929/we_are_social.shtml) (дата обращения: 23. 07. 2020.)
8. *Шопенгауэр А.* Метафизика половой любви. СПб.: Азбука-Аттикус, 2020. 224 с.
9. *Ялом И.* Вглядываясь в солнце. Жизнь без страха смерти. М.: Эксмо, 2019. 320 с.
10. *Ялом И.* Экзистенциальная психотерапия. М.: Класс, 2019. 576 с.

PHILOLOGICAL SCIENCES

ESSENTIALITY OF DIFFERENT METHOD IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Nazarova O.N. (Republic of Uzbekistan)

Email: Nazarova520@scientifictext.ru

*Nazarova Ozoda Nabijonovna - English Teacher,
SCHOOL № 56,
PAPSKII DISTRICT, NAMANGAN REGION,
REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *this article paper will observe the most common problems people may have on their ways and consider their solutions. It should be said that each activity was modified and implemented during all of the lessons. One of the most lasting legacies of the Direct Method has been the notion of method itself. In language, teaching has been characterized in a variety of ways. A more or less classical formulation suggests that methodology links theory and practice. Within methodology, a distinction is often made between methods and approaches, in which methods are held to be fixed teaching systems with prescribed techniques and practices, and approaches are language-teaching philosophies that can be interpreted and applied in a variety of different ways in the classroom. This distinction is probably best seen as a continuum ranging from highly prescribed methods to loosely described approaches. Years the imperative need of using a foreign language appears in all areas of a science, manufacture and culture. Present practice of teaching foreign languages there are some typical problems forcing the teacher to address to experience of the colleagues, to innovative ideas, to a science.*

The general goal was to increase speaking ability among examined learners and to enlarge their knowledge of non-academic language, which is crucial in development of fluency.

Keywords: *teaching methods, learning skills, snowball method.*

СУЩНОСТЬ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДИК В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Назарова О.Н. (Республика Узбекистан)

Назарова Озода Набижоновна - учитель английского языка,

Школа № 56,

Папский район, Наманганская область, Республика Узбекистан

Аннотация: в этой статье будут рассмотрены наиболее распространенные проблемы, которые могут возникнуть у людей на пути, и будут рассмотрены их решения. Одним из наиболее прочных наследий прямого метода было само понятие метода. На языке преподавания были охарактеризованы различными способами. Более или менее классическая формулировка предполагает, что методология связывает теорию и практику. В рамках методологии часто проводится различие между методами и подходами, в которых методы считаются фиксированными системами обучения с предписанными методами и практиками, а подходы представляют собой философию преподавания языка, которую можно интерпретировать и применять различными способами в школьном классе. Это различие, вероятно, лучше всего рассматривать как континуум, начиная от строго прописанных методов и заканчивая свободно описанными подходами. В последние годы настоятельная необходимость использования иностранного языка появляется во всех областях науки, производства и культуры. В современной практике преподавания иностранных языков существуют некоторые типичные проблемы, заставляющие учителей обращаться к опыту своих коллег, к инновационным идеям, к науке. Следует сказать, что каждое занятие было изменено и реализовано на всех уроках. Общая цель состояла в том, чтобы повысить речевые способности среди изучаемых учащихся и расширить их знания неакадемического языка, что имеет решающее значение для развития беглости речи.

Ключевые слова: методы обучения, навыки обучения.

It is not a secret that English is the language of international communication around the Globe including our country as well. Having a look at the role of English in Central Asia it is safe to say it was not too prevalent; soviet schools used to have the deficiency of teachers from the English language. Now the situation has changed totally – enough amount of qualified pedagogues is willing to teach pupils and students; it is now rather difficult to face a person who would not be interested in learning it. The chief reason for this is today knowing English is not considered to be luxury, but became necessity.

Method “Snowball”

This method is held in a line of learners, whose task is to repeat the word of previous participant and add his own. The next participant repeats the word of the first and second learners and adds his word also, and in this way till the end of the line. The objective is to work with vocabulary either memorize or recall.

The first acquisition with task was taken on the first stages of research done by us. There were two levels of complexity, for A1 and B1 level, however according to the results, the more successful group was A1, then students of group, and on the third position B1. The criteria were: a) vocabulary; b) logical coherence; c) frequency of answers (how quick participants could repeat and add their sentences).

Method of picture description

This method supposes the description of particular picture and aimed to develop both skills: to describe the object and to evaluate its features appropriately in order to make it understandable for other learners.

Modification: for both 8 grades the pictures were connected with relevant topics according to course book “Fly High”. Furthermore, the procedure was as the following: learners were divided into several groups and each of them got a picture. Then, participants should present their description to other teams.

Story telling method

This method can be conducted both individually and in groups, depending on the general number of learners. The task is to continue the story which begins from phrases “Once upon a time...”, “Long time ago...”.

Situational conversations

The procedure was the next: all learners were divided into teams, each team chose the card with situation and 5-7 minutes prepared the conversation.

Modification: first of all, each topic was related to the contemporary or previous topic according to the curriculum. However, for learners with higher level (332) this method was implemented as pre-activity. Later, when method had become more familiar for learners picked up the topic additionally they got list of slang or jargon words, which must be used in conversations.

Usage of video or audio materials

In order to develop learners' awareness about acquisition of native speakers' speech we widely used video and audio extractions where native speakers presented topics or conversations.

Communicative situations are the situations of natural communication simulated by the teacher (at the early stages of learning English (Level A1) on the topics "Acquaintance", "In the street", "In the transport", "In a shop", "In a café" etc.). In simulation of communicative situations at the earliest stages from the first lessons cards or photographs of various things are distributed among the learners. For instance, while practicing the topic "Doing the shopping" two learners participate in a dialogue playing the parts of a consumer and a shop assistant. The shop assistant gets the cards with images of clothes, fruit and vegetables or other foods. Using the previously explained theoretic material (structures "How much is...?", "I like ..." adjectives and expressing request or wish e.g. "Could I have...?", "Could you show...?") the learners make up spontaneous "live" dialogues, plunging into a situation of natural communication. Making up a dialogue without visual materials is less active and effective, while bright cards arouse interest in all learners, simulation of the situations goes in an active and entertaining manner, thus a positive attitude and of course interest to the English language is shaped from the very first classes.

Список литературы / References

1. *Winter I.A.* Psychology of teaching foreign languages at school. Moscow: Education. 222 p., 1991.
2. *Krasnykh V.V.* Ethnopsycholinguistics and linguoculturology. M.: Gnosis, 284 p., 2002.
3. *Alimov Sh.S., Matkarimova A.I.* Innovative technologies of teaching foreign languages. Andijan, 2016.

THEORY AND METHODOLOGY OF TRAINING AND EDUCATION

THE FORMATION OF DIALOGICAL SPEECH IN CHILDREN OF PRESCHOOL AGE

Makhmudova K.R. (Republic of Uzbekistan)

Email: Makhmudova520@scientifictext.ru

*Makhmudova Kamola Rakhimovna - Doctoral Student,
INSTITUTE FOR RETRAINING AND ADVANCED TRAINING OF
PRESCHOOL EDUCATION PERSONNEL AND MANAGER,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *this article is devoted to the analysis of the problem of the formation of dialogical speech in preschool children. The mastery of dialogical speech is a necessary condition for the full-fledged social development of a child. The problem of the formation of dialogical speech is one of the most urgent in preschool pedagogy. Preschool children master it in the process of communication with the people around them and specially organized training. The mastery of coherent dialogical speech is one of the main tasks of the speech development of preschoolers. Its successful solution depends on many conditions (speech environment, social environment, family well-being, individual personality traits, cognitive activity of the child, etc.), which must be taken into account in the process of targeted speech education.*

Keywords: *dialogue, dialogical speech, speech, communication, formation, situational and contextual speech, speech communication.*

ФОРМИРОВАНИЕ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Махмудова К.Р. (Республика Узбекистан)

*Махмудова Камола Рахимовна – докторант,
Институт переподготовки и повышения квалификации
руководителей и специалистов дошкольных
образовательных учреждений,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: данная статья посвящена анализу проблемы формирования диалогической речи у детей дошкольного возраста. Овладение диалогической речью – необходимое условие полноценного социального развития ребенка. Проблема формирования диалогической речи – одна из актуальных в дошкольной педагогике. Дети дошкольного возраста овладевают ею в процессе общения с окружающими их людьми и специально организованного обучения. Овладение связной диалогической речью – одна из главных задач речевого развития дошкольников. Ее успешное решение зависит от многих условий (речевой среды, социального окружения, семейного благополучия, индивидуальных особенностей личности, познавательной активности ребенка и т.п.), которые необходимо учитывать в процессе целенаправленного речевого воспитания.

Ключевые слова: диалог, диалогическая речь, речь, общение, формирование, ситуативная и контекстуальная речь, речевого общения.

In the modern system of preschool education, there is a need for dialogue, which provides theoretical and practical significance in the formation of a child's personal development and serves as the key to successful adaptation of a person in a social environment. This direction is one of the urgent, complex and multifaceted problems, but at the same time it is of interest, since speech develops earlier than other processes and affects speech and mental development.

Dialogue as a form of human communication has become the object of research of many scientists. Thus, researchers O.M. Vershina, V.P. Glukhov, O.Ya. Goikhman et al. Viewed dialogue as an important way to activate cognitive and thought processes. In addition, scientists have proven that with insufficient communication, the development of speech and other mental processes is significantly slowed down. However, there is also an inverse relationship, which was established by N.S. Zhukova, E.M. Mastjukova, S.A. Mironov. They believe that the insufficient level of formation of speech means reduces the quality level of communication. However, in recent years, the view on the development of children's dialogical speech has changed somewhat. New research by V.V. Vetrova, S.A. Mironova, in the field of

ontolinguistics argue that "children's dialogue most often arises not for the sake of direct conversation, but 4 is determined by the needs of joint objective, game and productive activity and is part of a complex system of communicative-activity interaction" [1].

The most difficult human function is speech. Its development is associated with many features and moments. One of the main types of work that a child masters in the process of ontogenesis is speech interaction. It is speech interaction that is the main and universal condition for the formation of a person during the period of preschool age. During the game, communication takes place, as a result of which the child learns the world in all its diversity, and can also create and show his "I". And also, it should be noted that during speech interaction, cultural meanings are acquired and formed.

The apogee of speech development falls on preschool age. Therefore, experts pay considerable attention to the development of the speech of preschoolers. The child's socialization process takes place with the help of speech formation. But in connection with the development of television technologies, the advancement of computerization, there is a slowdown in the development of speech, communication with a direct interlocutor is limited. The formation of a dialogical performance is of fundamental importance in the course of speech formation of children and captures the main role in a single concept of activity according to the formation of a performance in an infant garden. Timely and high-quality formation of a folding performance is an essential requirement for the complete speech formation of a preschool educational institution. The most difficult model of human interaction is dialogue. It is often easier to conduct a monologue than to engage in a conversation with someone else. Indeed, in the process of dialogue, it is necessary to think over your own remarks simultaneously with the perception of the interlocutor's statements. In order to participate in the dialogue process, it is necessary to be able to listen and understand the idea that the interlocutor expresses. Also, the dialogue requires competently express their thoughts and opinions, not to lose the thought and idea of the conversation. One should not forget about the normativity of speech and, if something happens, make adjustments [2, p. 112].

One of the main points in the formation of the speech of preschoolers is the ability to speak in a coherent dialogical speech. A child in preschool age seizes, in the main order, dialogical information, which includes personal distinctive features that are manifested in the use of language money, likely in conversational performance. Dialogue conversation presupposes itself in the characteristic features of a very beautiful presentation of the communicative function of manner. Experts call conversation the main natural configuration of linguistic communication, the classical configuration of verbal communication. A distinctive feature of the conversation is the replacement of the speaking of one interlocutor with listening and then speaking of another. In his work with preschoolers, the educator pays more attention to the quality of children's answers. I begin to teach the child to answer both in a short and in a broader form, while not deviating from the very essence of the question asked. In the classroom during preschool age, it is important to teach your child to participate in the conversation. Namely, attention should be paid to the point that the child must know when to answer, how to respond, not to interrupt and listen to his comrades. When a child learns his native language, it is important to follow the method of forming dialogical speech. It should be noted here that there are two types of speech: situational and contextual.

Dialogue speech is influenced by both internal and external factors. An example is the setting in which a dialogue takes place. The very complexity of contextual speech lies in the requirement to build statements without taking into account the situation, and rely only on linguistic means [3, p. 88-89]. A correctly constructed dialogue will help the child easily find contact with his peers and with adults. It often happens that situational speech appears in the form of a dialogue (conversation), and contextual speech has the character of a dialogue. But to equate situational speech with dialogue, and contextual speech with a monologue, is not correct, as D.B. Elkonin [3, p. 23].

Thus, it is advisable to consider the issues of the emergence and formation of a dialogue from the point of view of the development of various types of object-practical activity in a child.

References / Список литературы

1. *Vetrova V.V.* The child learns to speak / V.V. Vetrova, E.O. Smirnova. M.: Knowledge, 1998. 94 p.
 2. Hypertext dictionary of methodological terms. [Electronic resource]. URL: <http://www.ht.ru/on-line/dictionary.php?term=335/> (date of access: 03.08.2020).
 3. *Elkonin D.B.* Speech development of children in preschool age. M.: Pedagogika, 2008. 234 p.
-

CREATIVE DEVELOPMENT OF PRESCHOOL CHILDREN AS A PEDAGOGICAL PROBLEM

Pulatov F.U. (Republic of Uzbekistan)

Email: Pulatov520@scientifictext.ru

*Pulatov Foziljon Usibjonovich - Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF EARLY CHILDHOOD EDUCATION
AND MUSIC EDUCATION,
INSTITUTE FOR RETRAINING AND ADVANCED TRAINING OF
PRESCHOOL EDUCATION PERSONNEL AND MANAGER,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *this article is devoted to the analysis of the problems of the creative development of preschool children. Modern society requires creative, innovative-minded people who will direct their energy for the benefit of humanity. In this regard, the main task of modern education is to educate a creative, independent, free personality, since it is such a person who determines the progress of the future. Creative development of the personality in an integrated pedagogical process is an urgent problem of modern science and practice. In the context of the humanistic educational trend, creative development is considered as the most important task, the solution of which must be started from a very early age - preschool childhood.*

Keywords: *creative development of children, visual activity, the process of creative development, artistic and creative abilities, integration.*

ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Пулатов Ф.У. (Республика Узбекистан)

*Пулатов Фозилжон Усибжонович – старший преподаватель,
кафедра дошкольного воспитания и музыкального образования,
Институт переподготовки и повышения квалификации
руководителей и специалистов дошкольных
образовательных учреждений,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: данная статья посвящена анализу проблемы творческого развития детей дошкольного возраста. Современное общество требует творческих, нестандартно мыслящих людей, которые будут направлять свою энергию на благо человечества. В связи с этим основной задачей современного образования является воспитание творческой, самостоятельной, свободной личности, так как именно такой человек определяет прогресс будущего. Творческое развитие личности в условиях целостного педагогического процесса - актуальная проблема современной науки и практики. В условиях гуманистической образовательной тенденции творческое развитие рассматривается как важнейшая задача, решение которой необходимо начинать с самого раннего возраста - дошкольного детства.

Ключевые слова: творческого развития детей, изобразительная деятельность, процесс творческого развития, художественно-творческие способности, интеграция.

В современных условиях развития общества, перемен в социально-экономической сфере, культуре и образовании, особую значимость приобретают вопросы воспитания и образования подрастающего поколения. Необходимость готовить к творчеству каждого растущего человека не нуждается в доказательствах. Именно на это, на воспитание творческой активности, без которой невозможно гармоничное развитие личности, направлены повседневные усилия миллионов педагогов. Наибольший интерес в этом плане имеет дошкольный возраст, так как именно в дошкольном возрасте происходит "выращивание будущего". Многие средства массовой информации затрагивают эту проблему [5].

Проблема творческого развития должна рассматриваться как неотъемлемая часть социального механизма, противостоящая регрессивным тенденциям в развитии общества. В истории науки уже выкристаллизованы устойчивые представления о сущности творческих способностей, о креативности личности, о творческом потенциале, однако вопрос о творческом развитии ребенка изучен мало, в силу того, что составляющие этого процесса конкретно не

определены. Так, Г.Г. Григорьева, Г.Г. Кравцов, В.Т. Кудрявцев, В.А. Синельников в своих трудах рассматривают процесс творческого развития детей как процесс освоения универсальных способностей. К универсальным способностям они относят: реализм воображения, умение видеть целое раньше частей, надситуативно-преобразовательный характер творческих решений, экспериментирование [1, 126]. Однако творческое развитие не может быть сведено только к развитию данных способностей. Если творчество можно определить как позитивную преобразующую активность личности (В.Н. Дружинин), то творческое развитие представляется нам динамическим процессом возникновения у ребенка потребности к позитивно-преобразующей деятельности, в которой эти универсальные способности осваиваются.

Проблемой изучения художественного творчества и развития творческих способностей дошкольников средствами изобразительной деятельности занимались такие ученые и педагоги, как: Н.А. Ветлугина, Т.Г. Казакова, Т.С. Комарова, В.Б. Косминская, Н.П. Сакулина и многие другие.

Художественное творчество, по мнению В.Б. Косминской, «представляет собой сложный процесс познания и отражения окружающей действительности», то есть «дети, знакомясь с окружающим миром, пытаются отразить его в своей деятельности – играх, рисовании, лепке» [3, с. 61].

Как отмечает Л.А. Парамонова, в процессе познания окружающих предметов и явлений ребенок делает много «открытий» и иногда создает оригинальный творческий продукт. Новизна открытий и продуктов творчества субъективна, ребенок делает это для себя, что является первой важной особенностью его творческой деятельности. Другой особенностью детского художественного творчества она называет эмоциональный отклик, стремление детей экспериментировать с материалами, искать, находить, пробовать и комбинировать разные средства выразительности при создании образа в рисунке и сюжетной или декоративной композиции [4, с. 18].

Т.В. Комарова характеризует художественное творчество детей дошкольного возраста как «создание ребенком значимого прежде

всего для него субъективно нового продукта; дополнение к уже известным, ранее не использованным деталям, по-новому характеризующим создаваемый образ; придумывание сюжетных элементов; применение усвоенных способов изображения или средств выразительности в новой ситуации; создание разных вариантов изображения, проявление инициативы во всем» [2, с. 13].

Развивать художественно-творческие способности детей необходимо уже с раннего дошкольного возраста. Т.С. Комарова формулирует следующие условия формирования художественно-творческих способностей дошкольников, их полноценного эстетического и интеллектуального развития:

- приоритетное внимание необходимо уделять рисованию, лепке, аппликации, конструированию, театральной и музыкальной деятельности, так как это не только способствует всестороннему развитию личности детей, но и позволяет создавать атмосферу эмоционального благополучия и наполняет жизнь детей интересным содержанием;

- содержательная составляющая образования должна быть интересна детям, формировать художественно-творческие способности, строиться на основе интеграции видов искусства, использовать разнообразные методы и приемы работы с детьми;

- в групповых помещениях необходимо создавать художественно-эстетическую развивающую среду (рекомендуется украшать помещение вместе с детьми и использовать их рисунки, лепку, аппликации);

- необходимо разнообразить формы, средства и методы обучения, материалы для работы предоставляемые детям [2, с. 15].

Мы полагаем, что к этим условиям правомерно добавить демонстрацию на занятиях изобразительной деятельностью ярких, красочных произведений искусства, вызывающих радость, чувство удивления и восторга и использование выразительных возможностей поэзии, музыки, песенного творчества с целью более глубокого воздействия на эстетическую сферу личности.

Список литературы / References

1. *Григорьева Г.Г.* Развитие дошкольника в изобразительной деятельности / Г.Г. Григорьева. М.: Академия, 1999. 344 с.
 2. *Комарова Т.С.* Развитие художественных способностей дошкольников. Монография. М.: Мозайка-Синтез, 2016. 144 с.
 3. *Косминская В.Б. и др.* Теория и методика изобразительной деятельности в детском саду: Учеб. Пособие для студентов пед. ин-тов / В.Б. Косминская, Е.И. Васильева, Н.Б. Халезова и др. М.: Просвещение, 1987. 253 с.
 4. *Парамонова Л.А.* Детское творческое конструирование. М.: Карапуз, 1999. 240 с.
 5. *Севастьянова О.А.* Психолого-педагогические условия развития творческих способностей детей дошкольного возраста учреждений культуры: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Севастьянова Ольга Анатольевна. Москва, 1996. 138 с.
-

THE IMPORTANCE OF GAMES IN TEACHING ENGLISH LANGUAGE IN PRIMARY CLASSES

Amrillaeva M.E.¹, Kurbanova D.B.², Ismoilova D.A.³,
Holmurodova M.I.⁴ (Republic of Uzbekistan)

Email: Amrillaeva520@scientifictext.ru

¹Amrillaeva Madina Erkinovna - English Teacher;

²Kurbanova Dilnoza Bahodirovna -English Teacher;
SCHOOL № 16, ROMITAN REGION;

³Ismoilova Dilafruz Azimovna - English Teacher;

⁴Holmurodova Madina Ilyosovna - English Teacher,
SCHOOL № 38, JONDOR REGION,
BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *this article is devoted to the questions of using a special type of several kinds of games in English language lesson in primary classes. In this rapidly changing the world, there is a constant development from traditional methods to action-oriented approaches in teaching English as a foreign language. In the last decade, there has been increasing interest in teaching foreign languages to children with unusual methods. In this study, the authors suggest that English as a foreign language should be taught to children especially in primary classes using a wide range of games as a means of developing English learners` all kind of skills. This article also encompass some studies were carried out by scientists.*

Keywords: *foreign languages, through games, simulation games, motivating.*

ЗНАЧЕНИЕ ИГР В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

Амриллаева М.Е.¹, Курбанова Д.Б.², Исмоилова Д.А.³,
Холмуродова М.И.⁴ (Республика Узбекистан)

¹Амриллаева Мадина Еркиновна - учитель английского языка;

²Курбанова Дильноза Баходировна - учитель английского языка,
школа № 16, Ромитанская область;

³Исмоилова Дилафруз Азимовна - учитель английского языка;

⁴Холмуродова Мадина Илёсовна - учитель английского языка,
школа № 38, Жондорская область,
г. Бухара, Республика Узбекистан

Аннотация: данная статья посвящена вопросам использования особого типа нескольких видов игр на уроке английского языка в начальных классах. В этом быстро меняющемся мире происходит постоянное развитие от традиционных методов к практическим подходам в преподавании английского языка как иностранного. В последнее десятилетие растет интерес к обучению детей иностранным языкам с помощью необычных методов. В этом исследовании авторы предполагают, что английский язык как иностранный должен преподаваться детям, особенно в начальных классах, с использованием широкого спектра игр в качестве средства развития всевозможных навыков у изучающих английский язык. Эта статья также охватывает некоторые исследования, проведенные учеными.

Ключевые слова: иностранные языки, сквозные игры, игры-симуляторы, мотивация.

Teaching foreign languages to children, method, education. The idea of game –based learning foreign language plays very important role in teaching by making children to communicate, interact, to collaborate and work in teams effectively. Games are one of the most important components in EFL classrooms. They include activities which have goals and rules at the same time fun. Moreover, using several games are very crucial for development of children's English skills. Teaching English language through games allow children to express themselves and can create situations and their own world. Playing games in teaching actively contributes to the development of children's cognitive, affective and motor areas. Furthermore, through play teaching English language, children are able to understand proper behavior, such as turn-taking, cooperation, sharing and assisting others.

The approval for using games in a foreign language classroom can be seen in the fact that learners provide a lot of benefits through games. It was ensured by many experienced writers that games are educationally valuable. Games give a chance to escape from unusual routine, but they are very important in terms of motivation and challenges. Moreover, games provide encouragement to interact and communicate successfully for learners and permanence to carry on the effort of learning and create a context to use the language

meaningfully, decreases anxiety, and allow learners to study in a relaxed and enjoyable atmosphere.

Games have many advantages for both language teachers and its learners. They support learning the target language when learners are involved in the games and have fun without noticing that they are learning the target language, and furthermore it is a pleasure for the teacher that he presents the language in an enjoyable atmosphere which makes the job powerful. Another advantage of using games in a foreign language setting is to make stressful moments clear. In a language learning atmosphere, stress-free environment should be provided. At this point games are very advantageous since learners do not feel any anxiety and their positive feelings increase and their self-confidence improve because they are not afraid of being punished or criticized while they are practicing the language freely.

People have learnt foreign languages very easily through games for centuries. Games are activities with rules, a clear aim and an element of fun. They can involve children to compete, too. What makes them to handy in the classroom?

- They provide lots of repetition;
- They come in a wide range of difficulty;
- They boost excitement and enthusiasm
- They can give shy children more chances to set up their opinions and feelings;
- They are highly motivating and entertaining
- They can impact on their ability of communication, knowledge of vocabulary or other language skills can improve.

Although the advantages clearly out number drawbacks, bear in mind that playing games during teaching English language in classes might have some disadvantages. If the game has little educational value, language learners are just playing for fun and games turn into useless educational games, if played individually, leave aside weak or slow children. To tackle this issue, you will find a wide collection of all-level games for instance, board games, simulation games and card games among others. You will also find instructions and practical ideas about their use and adaptations as well. Enjoy and have fun in teaching English language via games to children!

Practical considerations.

- Avoid correcting mistakes during the game. The focus should be on communication and fluency. It would be better if you give a feedback session to be done later.
- Demonstrating the game is usually clearer and easier than explaining it. The best option is explaining the aim, showing the children the pictures, cards, photocopies and having a pair of children play in front of the class.
- Some games can be easily started by children. You can ask them to demonstrate their own set of cards, enhance new variants of the same activity or change directions.
- The teacher's role is that of a monitor and resource centre, moving from group to group, listening, supply any necessary language, noting errors, but not disturbing or correcting the fluency and the atmosphere during the game. You can help with open questions or guide learners if they get stuck. In many cases, the game could then be played again with another partners with another different role cards.

A wide range of games can create a friendly atmosphere between teacher and children during the class.

Using educational games make the class funny

Teaching English skills really needs an active participation of the language learners' remembering that children can easily be bored in doing some exercises; games assist teachers make the interesting and funny exercises. Majority of the games are fun and exciting to do. Numerous children like to acquire knowledge through playing games. Therefore, the writers used several kinds of educational games to teach English skills in primary classes.

Games can attract the children's attention

Obviously, young learners could not always concentrate and pay attention during teaching- learning process. Were the lesson boring, they would play and chat with their friends and want to go out. It could disturb the language learning process and could make the class to be ineffective. By using games in teaching –learning process, the children were quite enthusiastic in taking part the activity.

Top 3 classroom games.

1. Draw swords

This quick fire game tests children's fine motor skills and promotes quick thinking, as well as generating some healthy competition.

Resources : dictionary or textbook, plus list of key vocabulary.

Game: Split your class into small groups and choose a student from each group to start. The nominated student then places the dictionary or textbook under their arm. You then say a word or imagine which the students must then race to find their book. The first student to the word/imagine is the winner of the game. The game continues with different words/imagines until every student has had a turn.

2. Scatter-gories.

This fun game will encourage your students to think “outside-the-box” and draw on a range of subject knowledge.

Resources: pieces of paper, pens/pencils and a list of subject-specific categories e.g. earth and Space (topic): rocks, landforms, weather, and solar system (categories).

Game: Split students into small groups and asks them to note down the categories on their pieces of paper. Choose a letter (A-Z) at random and give students 1-2 minutes to think of a word for each category , beginning with that letter. Once the time is up, allocate points for unique answers, i.e. if two teams write down the same word for a category then neither get any points. Repeat the game with different letters.

Example: Letter M-Topic: Earth and Space

Rocks: Metamorphic

Landform: Mountain

Weather: Mist

Solar System: Mars.

3. Blind artist.

This game is played in pairs and engages a student's imagination and ability to describe things.

Number of players: Four or more.

Resources: sheets of paper, pencil , pen or sketch pens, drawings or images.

Game:

1. Pair the children, but do not let them face each other.
2. Give one child a picture or an image.

3. The second child has to recreate the picture while his partner describes it, without revealing what it is.

The idea is to see how accurate the drawing can be , when recreated without seeing.

Majority studies were conducted upon the role of games on learning foreign languages by scientists. Up to their prospective games elevate the quality of lesson make easier understand the scope of lesson. Hence Constantinescu (2012) claims that learners can improve their understanding of written and spoken English via games. Games help learners learn words and structures in a context using correct pronunciation and spelling. Games play an important role in the language learning classrooms despite the fact that most of the teachers are not aware of it as a learning strategy. However; it has lots of benefits to the learning process of the learners. Firstly; games prevent the lesson to be ordinary and boring. Conversely, they create a successful and positive classroom environment where students and their learning are central.

Games are always fun for the learners so they attract their interest unlike the ordinary lessons. The learners both learn the language and have fun in the classroom with the help of the games. Even shy and reluctant children react positively to them. This increases the motivation of the children because they play as an alternative solution which encourages students to keep their interest on the lesson and continue working. By this way, they reduce the stress of learning another language (Mei & Yu-Jing, 2000).

In EFL classrooms, games provide many advantages for promoting learning the target language. One of the advantages associated with games is that students' anxiety towards language learning decreases as games are employed. In language classes, learners assume that they have to be successful in the target language that they do not know. In addition to this learners fell much anxiety because of being criticized and punished by their teacher when they make a mistake. At this point games come to the stage since they reduce anxiety, increase positive feelings and improve self-confidence because there is no fear of punishment and criticism for learners when they are practicing the target language freely. Learners involve in the games actively, so games are called learner-centered activities According to Crookall (1990).

To conclude, using games in English lessons can create learning conditions and motivate children to learn the language with more interests. Games help the children remember new language more easier and develop self-esteem, such an important factor in language learning foreign language learning games can be considered as a framework to provide a meaningful context for language acquisition. By using games, different contexts can be created by teachers that allow learning unconsciously because the attentions of the learners are not on the language, on the message. As a result, when their focus is on a game as an activity, learners acquire the target language as they acquire their mother tongue, that is, without being aware of it.

References / Список литературы

1. *Rixon Shelagh*, 1891. How to use Games in language Teaching. London: The Macmillan Press. Ltd.
 2. *Richards J.C.* Approaches and Methods in Language Teaching. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
 3. *Constantinescu R.S.*, 2012. Learning by playing: Using computer games in teaching English grammar to high school students. Education Source. 110-115.
 4. *Crookal D.*, 1990. Simulation, gaming, and language learning. Newbury House.
 5. *Mei Y.Y., Yu-Jing J.*, 2000. Using games in an EFL class for children. Daejin Univeristy ELT Research Paper.
-

THE FORMATION OF CRITICAL THINKING SKILLS IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT NON-LINGUISTIC HIGHER SCHOOL IN THE CONDITIONS OF GROWING INFLUENCE OF SMART TECHNOLOGY

Bogomazova A.A. (Russian Federation)
Email: Bogomazova520@scientifictext.ru

*Bogomazova Angelina Anatolyevna – Master in Education, Lecturer,
DEPARTMENT OF FOREIGN LANGUAGES,
VITEBSK STATE MEDICAL UNIVERSITY, VITEBSK*

Abstract: *the article analyzes the problem of critical thinking development in medical students during the process of teaching a foreign language as one of the most important aspects of the formation a professionally oriented creative personality in the context of changes in the educational paradigm and the development of technologies that affect the content of foreign language education; examines the experience of creating assignments and applying certain forms of learning activity, focused on developing the ability to think critically using some topics of the standard programs for medical schools (e. g. Health Service abroad).*

Keywords: *critical thinking, professionally oriented creative personality, linguisti competencies of a non-linguistic university student, development of intelligence.*

О ФОРМИРОВАНИИ НАВЫКОВ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ РАСТУЩЕГО ВЛИЯНИЯ СМАРТ-ТЕХНОЛОГИЙ

Богомазова А.А. (Российская Федерация)

*Богомазова Ангелина Анатольевна – магистр педагогики,
преподаватель,
кафедра иностранных языков,
Витебский государственный медицинский университет,
г. Витебск*

Аннотация: в статье анализируется проблема развития критического мышления у студентов неязыковых вузов в процессе обучения иностранному языку как важнейшего аспекта формирования профессионально-ориентированной творческой личности в условиях смены образовательной парадигмы и развития смарт-технологий, влияющих на содержание иноязычного образования; рассматривается опыт применения некоторых форм учебной деятельности, ориентированных на развитие умения критически мыслить, на примере одной из тем стандартизированной программы для студентов-медиков (*Health Service abroad*).

Ключевые слова: критическое мышление, формирование профессионально-ориентированной творческой личности, иноязычные компетенции студента неязыкового вуза, развитие интеллекта.

УДК 378. 4

С развитием технологий и их стремительным проникновением во все сферы человеческой жизни, утилитарная роль изучения иностранного языка как языка интернационального, в том числе и профессионального общения, постепенно утрачивает свою актуальность.

Функции перевода есть во всех мобильных приложениях, появляются все более совершенные гибридные коммуникаторы, запрограммированные на решение любых языковых проблем. Умные приборы для синхронного перевода, способные почти мгновенно анализировать и переводить звучащую речь, сегодня стали реальностью. Поэтому, та часть процесса образования специалиста, которая была призвана преимущественно научить повышать компетентность через изучение и перевод иноязычных источников и иноязычную коммуникацию, нуждается в пересмотре ориентиров. Ведь студенты, особенно неязыковых вузов, даже осознавая важность и пользу изучения иностранного языка как языка меж национального общения, не могут не задаваться вопросом о целесообразности некоторых видов учебной деятельности, ввиду изменений технологического характера, которые они наблюдают вокруг. Так насколько важно штудировать грамматику, запоминая трудновоспроизводимые

лингвистические определения, выполняя множество упражнений, или учиться переводить профессионально - ориентированный текст, когда это может сделать приложение в телефоне? Или знать как составить диалог, уметь обмениваться мнениями, понимать речь на слух или стремиться быть понятным, писать иноязычную корреспонденцию, когда все эти действия успешно осуществляются различными девайсами, удобными и эргономичными? «Умное» приложение переведёт за нас текст, «умное» приспособление - снимет языковой барьер. Но останемся ли тогда умными мы? Студентам – первокурсникам, «вчерашним детям» необходимо взрослеть, и учиться критически относиться к своим и чужим суждениям. Целью образования в целом не является создание армии роботов с развитыми профессиональными качествами. Как сказал известный китайский философ Конфуций: «Учиться без мыслей - это потерянный труд; мысль без обучения опасна».

Чтобы двигаться вперёд, развиваясь как личность и двигать вперёд отечественную науку, находя новые, нетривиальные решения множества проблем, студенты должны иметь развитый мыслительный аппарат и сформированные, желательно ещё до начала обучения в вузе, навыки критического мышления.

Интеллектуальные корни критического мышления как понятия восходят к работам Сократа, («сократово выпрашивание» до сих пор существует как эффективный метод развития навыков критического мышления, помогающий прийти к верным умозаключениям), Платона, Аристотеля (в общих чертах повторявших идеи Сократа); о развитии умения критически мыслить писали Фома Аквинский, Френсис Бэкон и многие другие. Термин «критическое мышление» берет свое начало в работах философа Дж. Дьюи, который также называл его «рефлексивное мышление» [2;12]. В настоящее время критическое мышление понимается как система суждений, которая используется для анализа вещей и событий с формулированием обоснованных выводов и позволяет выносить обоснованные оценки, интерпретации, а также применять полученные результаты к реальным ситуациям и проблемам.

Это мышление более высокого уровня, чем мышление докритическое.[1;2]

Очевидно, что студентам необходимо уметь хорошо ориентироваться в глобальном информационном пространстве, уметь критически оценивать ситуацию, вырабатывать систему собственных взглядов и суждений, противостоять манипуляциям. В условиях постоянно изменяющейся политической, экономической и социальной обстановки студенты должны иметь свои собственные взгляды, убеждения и набор аргументов для их выражения.

В процессе реализации программы обучения студентов-медиков нами было замечено, что при прохождении ряда тем программы они не только затрудняются выносить оценочные суждения, но и избегают этого, упрощая речь до механического воспроизведения изученных текстов или и вовсе избегают обсуждения проблемных аспектов, часто создаётся впечатление отсутствия какого-либо суждения по проблеме либо суждения необоснованны, поверхностны и категоричны.

Возникает резонный вопрос: ориентированы ли существующие программы на развитие критического мышления у обучаемых через призму изучаемого предмета? И какими методами задействовать потенциал развития критического мышления в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе?

Представляется целесообразным, сублимируя весь накопленный психолог-педагогический и методический опыт в этой области, как можно активнее вводить в программу креативные элементы, делая упор на самостоятельную проработку языкового материала с последующим автоматизированным тестовым контролем, упрощение подачи грамматических разделов до освоения продуктивных языковых моделей, стимулирование ролевых и ситуативных интерпретации устных тем по программе. Например, задание должно звучать не «расскажите о системе здравоохранения в Великобритании по приведённому плану», а «проанализируйте указанные статьи и расскажите о преимуществах/недостатках системы, обоснуйте свое мнение». В каждый тематический блок необходимо включать учебную деятельность следующих типов :

- вовлечение студентов в здоровую дискуссию, что даст им возможность проверить свои навыки критического мышления, научит их спорить со своей собственной логикой и находить слабые места в логике других людей;

- введение проблемных заданий, в поисках способов решения которых, студенты учатся использовать имеющиеся ресурсы для выработки творческих решений;

- обязательные творческие задания, поощряющие студентов находить оригинальные способы подачи и интерпретации изученного материала, высказывать свои собственные умозаключения. При этом важно учить сортировать идеи, выбирая наиболее релевантные.

Однако, недостаточно «зажечь» творческий огонь и научить сортировать идеи, важно вооружить студентов достаточным языковым материалом для их выражения. Это, помимо активного вокабуляра по теме, такие термины как *точный, двусмысленный, анализ, предвзятость, авторитет, интерпретация, рациональность, утверждение, оправдание и т.д.* (*accurate, ambiguous, analyze, bias, authority, interpret, rational, claim, justify, etc.*)

Кроме того, развить умение критично относиться, к высказанным другими идеям и утверждения помогает анализ учебных диалогов, с применением заданий на их обсуждение, с летальным вопросами, похожими на известное «сократово выпрашивание», при этом введение продуктивных речевых моделей для построения высказывания является обязательным.

Вышеуказанные аспекты учитывались нами при разработке учебно- методического блока по теме « *Health Service abroad*», что помогло не только прийти к хорошему усвоению темы студентами, но и улучшить их показатели критического мышления, что выразилась в способности аргументированно высказываться о достоинствах и недостатках систем, описанных в устной теме, но и проводить историко-политические, экономические параллели, делать прогнозы на будущее, приходить к верным умозаключениям в результате всестороннего рассмотрения проблемы; не заикливаясь на мелких языковых ошибках, повысить и коммуникативных готовность.

Таким образом, полезные навыки, получаемые в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе, перестают быть самоцелью, но, скорее, становятся средством повышения интеллекта и развития критического мышления. А если так, то можно утверждать, что смена парадигмы непрерывного иноязычного образования становятся необходимостью. На первый план выходят общеобразовательные, а не учебные цели, ведь их достижение наиболее трудоёмкий и долгий процесс. Отработать навыки применения некой новой или ранее изученной продуктивной языковой модели можно и самостоятельно, используя необъятный потенциал различных образовательных платформ (и уже наиболее важным становится обучение умению ориентироваться в них, оценивая эффективность), но обучение, например, анализу, синтезу как высшим формам мышления, или, собственно, критическом мышлению, самостоятельно студенту едва ли возможно.

В контексте рассмотрения общеобразовательного потенциала обучения иностранному языку, его способность влиять на развитие у студентов именно критического мышления является наиболее ценной. Этот навык является основополагающим для осуществления успешной академической деятельности и необходим как для дальнейшей профессиональной, так и общей, социальной адаптации, поэтому формирование такого важного параметра профессионально ориентированной творческой и развитой личности должно быть соответственно организовано и направлено в правильное русло.

Список литературы / References

1. «Критическое мышление: отчёт об экспертном консенсусе в отношении образовательного оценивания и обучения» (Critical Thinking: A Statement of Expert Consensus for Purposes of Educational Assessment and Instruction. Executive Summary) // Dr. Peter A. Facione (Dean of the College of Arts and Sciences, Santa Clara University).
2. Дьюи Дж. Психология и педагогика / Пер. с англ. Н.М. Никольской. М.: Совершенство, 1997. 208 с.

INDEPENDENT PHYSICAL TRAINING IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN MIA

Veselov A.A.¹, Agarkova T.K.² (Russian Federation)

Email: Veselov520@scientifictext.ru

¹Veselov Alexey Alexandrovich - Police Lieutenant, Lecturer,
DEPARTMENT OF PHYSICAL TRAINING,
SAINT-PETERSBURG UNIVERSITY OF THE MINISTRY OF THE
INTERIOR OF RUSSIA, SAINT-PETERSBURG;

²Agarkova Tat'jana Konstantinovna - Police Lieutenant Colonel,
Lecturer,
DEPARTMENT OF CRIMINAL PROCEDURE,
KALININGRAD BRANCH
SAINT-PETERSBURG UNIVERSITY OF THE MINISTRY
OF THE INTERIOR OF RUSSIA, KALININGRAD

Abstract: *the article is devoted to the problems of physical education in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, which is carried out as part of the professional training of employees (cadets and students) in the process of physical education in accordance with regulatory legal acts regulating the preparation of various units of the internal affairs bodies on the basis of analysis and evaluation of curricula and programs in the discipline "Physical Training". Attention is also focused on the need to possess self-control skills when independently conducting physical education training classes.*

Keywords: *physical training, physical qualities, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, methodological developments, self-control.*

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ТРЕНИРОВКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МВД РОССИИ

Веселов А.А.¹, Агаркова Т.К.² (Российская Федерация)

¹Веселов Алексей Александрович - лейтенант полиции,
преподаватель,
кафедра физической подготовки и прикладных единоборств,
Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации,

г. Санкт-Петербург;
² Агаркова Татьяна Константиновна - подполковник полиции,
преподаватель,
кафедра уголовного процесса,
Калининградский филиал
Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Калининград

Аннотация: *статья посвящена проблемам физического воспитания в образовательных организациях МВД России, которое проводится в рамках профессиональной подготовки сотрудников (курсантов и слушателей) в процессе физической подготовки в соответствии с нормативно-правовыми актами, регламентирующими подготовку различных подразделений органов внутренних дел на основании анализа и оценки учебных планов и программ по дисциплине «Физическая подготовка». Также акцентируется внимание на необходимости владения навыками самоконтроля при самостоятельном проведении тренировочных занятий по физической подготовке.*

Ключевые слова: *физическая тренировка, физические качества, образовательные организации МВД России, методические разработки, самоконтроль.*

Целью физического воспитания слушателей является обеспечение необходимого уровня физической подготовленности, который способствует выполнению оперативно-служебных и служебно-боевых задач в соответствии с реалиями их профессиональной деятельности [1; 5]. И физическое воспитание здесь выступает в особой роли, специфическим содержанием которой является обучение движениям, развитие физических качеств, овладение специальными знаниями и формирование осознанной потребности в занятиях физическими упражнениями. В свою очередь, физическую подготовку можно определить как целенаправленный процесс совершенствования физического развития и функционального состояния, а также повышения уровня

физической подготовленности, осуществляемого в условиях служебно-профессиональной деятельности [6].

Анализ и оценка учебных планов и программ по дисциплине «Физическая подготовка» показали, что успешность освоения обучающимися знаний, умений и навыков, предусмотренных ими, в значительной степени определяется процессом личностного самовоспитания обучающихся.

В условиях нехватки времени процесс обучения должен иметь направленность на профессиональную подготовленность курсантов и слушателей. Это означает, что одним из основных требований подготовки специалиста является целенаправленный образовательный процесс, ориентированный на формирование у курсантов и слушателей навыков, связанных с характером предстоящей профессиональной деятельности. [2]

В соответствии с учебными планами и программами изучение дисциплины «Физическая подготовка» курсантами и слушателями осуществляется в течение всего периода обучения в вузе. В целях контроля за работой преподавателей, а также оценки уровня освоения курсантами учебного материала учебный курс сопровождается принятием зачетов и экзаменов. Тем не менее, как показывает практика проведения итоговой аттестации слушателей по рассматриваемой дисциплине, число слушателей, которые испытывают затруднения в ее прохождении, значительно [4].

В целях преодоления такой ситуации предлагается уделять особое внимание вопросам методики и организации самостоятельной физической подготовки курсантов и слушателей вузов системы МВД.

Самостоятельная физическая тренировка (СФТ) является одной из форм физической подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России, занимающихся индивидуально. Она направлена на решение общих и специальных задач физической подготовки, развития и совершенствования физических качеств [3].

Слушатели занимаются самостоятельной физической тренировкой в свободное от учебы и несения службы время. Занятия физическими упражнениями могут проводиться на учебно-материальной базе вуза под контролем преподавателя

по физической подготовке или на других объектах с учетом рекомендаций по организации самостоятельной физической подготовки.

В результате систематических занятий (физических тренировок) приобретаются такие качества, которые обеспечивают высокую степень работоспособности посредством расширения диапазона резервных сил и функциональных возможностей организма.

Как уже указывалось выше, самостоятельная физическая тренировка (СФТ) организуется и проводится слушателями самостоятельно, но под наблюдением преподавателя по физической подготовке. При этом консультации преподавателя определяют лишь общее построение и направленность физической тренировки, а методикой проведения каждого занятия и контроля за физической нагрузкой должен владеть каждый занимающийся.

При проведении СФТ необходимо придерживаться основного педагогического принципа – постепенности в наращивании физических нагрузок. При этом необходимо помнить, что иногда низкоинтенсивная физическая нагрузка даёт больше пользы, чем занятия с физическими нагрузками, превышающими функциональные возможности организма. В данном случае постепенность в повышении объёма и интенсивности нагрузки требуется рассчитывать, как при планировании тренировочного процесса на учебный год, месяц, так и на каждое тренировочное занятие в отдельности [3].

Однако возникает закономерный вопрос: каким образом определить адекватную физическую нагрузку во время тренировки? Как осуществлять текущий контроль? Чтобы не навредить организму, не превысить допустимый объем физической нагрузки с учетом конкретных тренировочных задач необходимо владеть навыками самоконтроля. Установлено, что наиболее точным индикатором оценки переносимости физических нагрузок является пульсовая стоимость. Для того чтобы пользоваться данным приёмом, необходимо обучить курсантов и слушателей правильным образом подсчитывать пульс и интерпретировать его значения. Практика показывает, что наиболее качественно пульс прощупывается на сонной артерии.

Занимающимся по системе СФТ следует знать, что в процессе занятий физическими упражнениями каждую неделю необходимо оценивать уровень своего физического состояния. Необходимо учитывать, что стандартные нагрузки постепенно теряют свой тренировочный эффект, а со временем и вовсе перестают способствовать физическому совершенствованию, хотя могут поддерживать достигнутый уровень физического состояния.

Выводы:

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что в условиях постоянного возрастания требований к профессиональной физической подготовке сотрудников ОВД, работа курсантов и слушателей по поддержанию и совершенствованию приобретенных на аудиторных занятиях по физической подготовке знаний, навыков, умений является важной составляющей профессионального формирования личности обучающихся.

Необходимо подчеркнуть, что при организации самостоятельной работы курсантов и слушателей по физической подготовке перед преподавателем стоит ответственная задача по ознакомлению обучающихся с основными принципами самообучения, формами, видами упражнений по повышению профессиональной физической подготовленности, а также с методами распределения нагрузки и контроля за физическим состоянием организма.

Таким образом, занятия по физической подготовке специалистов вузов системы МВД, предусмотренные учебными планами и программами, необходимо дополнять организованными самостоятельными занятиями обучающихся во внеучебное время.

Список литературы / References

1. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=223221&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.3379611971744596#0627525989718543/> (дата обращения: 16.06.2020).

2. *Мартынов А.П.* Самостоятельная физическая подготовка курсантов и слушателей вузов МВД России // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2017. Т. 36. С. 57–60. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/771215.htm/> (дата обращения: 22.06.2020).
 3. *Кононов В.А., Ушенин А.И., Науменко С.В., Куликов М.Л., Косицкая С.Ю.* Самостоятельная физическая тренировка слушателей образовательных учреждений МВД России. Учебно-методическое пособие. Санкт-Петербург, 2020.
 4. *Муслимов Р.А.* Организация самостоятельной физической подготовки слушателей образовательных организаций МВД России // Концепт, 2014.
 5. *Афов А.Х.* Значимость физической подготовки в профессиональной деятельности работников органов внутренних дел и правовые принципы использования физической силы // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики сборник научных трудов участников Всероссийской научно-практической конференции, 2017. С. 19-24.
 6. *Настуев Э.Б.* Значение физической подготовки в профессиональной деятельности слушателей программ профессионального обучения в образовательных организациях МВД России // Педагогический журнал, 2018. Т. 8. № 4А. С. 56.
-

PROBLEMS OF TEACHING ON THE SPECIALTIES OF STUDENTS OF ACADEMIC LYCEUES

Sagatov I.R. (Republic of Uzbekistan)

Email: Sagatov520@scientifictext.ru

Sagatov Ibrohim Raufovich – Director,

ACADEMIC LYCEUM

TASHKENT PHARMACEUTICAL INSTITUTE,

TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *this article is devoted to the analysis of the problem of teaching in the specialty of students of academic lyceums. An analysis of the activities of the academic lyceums of the republic from the point of view of the prospective development of the regions, taking into account territorial, demographic, economic and other social factors, shows that the work of lyceums on vocational guidance of graduates in the choice of higher educational institutions is unsatisfactory. Currently, there is a need to take a number of measures to optimize the number of academic lyceums, improve the quality and update the content of education, improve the performance of graduates of academic lyceums in higher educational institutions.*

Keywords: *academic lyceum, educational content, specialty, special subject, profession, practice.*

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ АКАДЕМИЧЕСКИХ ЛИЦЕЕВ

Сагатов И.Р. (Республика Узбекистан)

Сагатов Иброхим Рауфович – директор,

Академический лицей

Ташкентский фармацевтический институт,

г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: *данная статья посвящена анализу проблемы преподавания по специальности учащихся академических лицеев. Анализ деятельности академических лицеев республики с точки зрения перспективного развития регионов с учетом территориальных, демографических, экономических и других*

социальных факторов показывает, что работа лицеев по профессиональному ориентированию выпускников в выборе высших учебных заведений неудовлетворительна. В настоящее время возникла необходимость в принятии ряда мер по оптимизации количества академических лицеев, повышению качества и обновлению содержания образования, улучшению показателей поступления выпускников академических лицеев в высшие образовательные учреждения.

Ключевые слова: *академический лицей, содержания образования, специальность, специальный предмет, профессия, практика.*

From the first years of independence in our country, attention has been paid to the development of the educational system at the level of state policy, large-scale activities are being carried out to provide the young generation with education in accordance with international standards, to educate a spiritually and physically developed personality, to realize its abilities and intellectual potential, to affirm in our hearts children feelings of devotional and selfless service to the Motherland [1].

An analysis of the activities of the academic lyceums of the republic from the point of view of the prospective development of the regions, taking into account territorial, demographic, economic and other social factors, shows that the work of lyceums on vocational guidance of graduates in the choice of higher educational institutions is unsatisfactory. Currently, there is a need to take a number of measures to optimize the number of academic lyceums, improve the quality and update the content of education, improve the performance of graduates of academic lyceums in higher educational institutions.

In order to systematically solve the problems existing in this area, a resolution of the President of the Republic of Uzbekistan "On measures to further improve the activities of educational institutions of secondary specialized, vocational education" was adopted.

This decision provides for the implementation of specific measures aimed at dramatically improving the quality and effectiveness of education in academic lyceums, ensuring the concentration of the most gifted graduates of secondary schools in them, and further improving the conditions for satisfying the needs of graduates of secondary schools in mastering the chosen professions and specialties.

In academic lyceums, the specialty is taught as a special subject provided for in the curriculum. Special subjects occupy an important place in the training of qualified specialists. By purpose and place in the educational process, content, forms and teaching methods, they have specific features in comparison with general education subjects. In this regard, a didactic analysis of special subjects is required, first of all, their content, which largely determines the organization and teaching methods, the nature of the educational activities of the teacher and students. The task of studying special subjects is the acquisition by students of knowledge about the system of machines, mechanisms, apparatuses, devices, etc., about the technology and organization of production, labor organization, materials in relation to a particular profession. At the same time, students have the ability to navigate in modern production, the ability to solve specific production problems associated with the performance of work typical of the profession. The selection of content and the logic of constructing special items are of certain complexity. Important factors in determining the content and construction of special subjects are the requirements of the technology of the corresponding production, as well as the principles of didactics, first of all, systematics and consistency, the connection between theory and practice, accessibility. In the curriculum, special disciplines are divided into mainstream, related and auxiliary [2].

The main difficulty in teaching special disciplines is due to the fact that they must comprehensively reflect new achievements in this field of knowledge, while the volume of this knowledge is constantly expanding due to the results of scientific and technological progress and scientific work, which quickly become the property of practice.

As already shown, there is a steady tendency to reduce the amount of time devoted to special disciplines. Even if we assume that in the future it will remain unchanged, teachers of special disciplines will always face the problem of maintaining the established volume of academic hours with a continuous increase in the volume of information. This problem is especially acute for teachers of technical disciplines related to rapidly developing fields of knowledge.

Special disciplines can be conditionally divided into established and new. The former pose questions of those branches of science for which there are fundamental works, textbooks, and teaching aids. The second

group of disciplines relates to nascent or rapidly developing areas of technology. The source material for the teaching of such disciplines is journal articles, scientific and technical reports, descriptions of the developed constructions, dissertations, and other disparate materials characterized by the absence of a unified terminology and contradictions. In the process of studying special disciplines, a student must pass the most important stages of scientific work: observation; applying observation results to new phenomena in order to establish new relationships and patterns; hypothesis construction; checking it with available means - calculation, experiment, modeling; processing research results and obtaining conclusions [3].

The study of special disciplines should accustom students to a planned, persistent, systematic work, to overcome difficulties in the study of science. It should show students what possibilities open the application of general theoretical knowledge in their chosen field of practical activity. Thus, it is possible to form the main features of a special discipline: dynamism, due to the need for constant replenishment with new scientific material, and the need for a methodology that ensures that students develop a research approach to any type of practical activity.

References / Список литературы

1. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated March 14, 2017 № PP-2829 "On measures to further improve the activities of educational institutions of secondary specialized, vocational education".
2. *Esenbekova A.E.* The methodology of teaching special disciplines for technical specialties // Education: past, present and future: materials of the V Intern. scientific conf. (Krasnodar, November, 2018). Krasnodar: Novation, 2018. P. 57-58.
3. *Skakun V.A.* Methods of teaching special and general technical subjects (in diagrams and tables): Textbook. allowance for the beginning. prof. education. M.: Publishing Center "Academy", 2005. 128 p.

PECULIARITIES OF TEACHING ENGLISH LANGUAGE TO STUDENTS OF LINGUISTIC AND NON-LINGUISTIC DIRECTIONS

Nalgiev E.N. (Russian Federation)
Email: Nalgiev520@scientifictext.ru

*Nalgiev Emran Nazirovich - Student,
DEPARTMENT OF ECONOMICS, MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION, FACULTY OF ECONOMICS
AND MANAGEMENT,
INSTITUTE OF SERVICE, TOURISM AND DESIGN – BRANCH,
NORTH-CAUCASUS FEDERAL UNIVERSITY, PYATIGORSK*

Abstract: *the article analyzes the issues of teaching the English language: teaching listening, reading literature by profession, developing writing skills. The main attention is paid to the classification of exercises for the development of basic skills, a fundamental difference in the teaching of English to students of linguistic and non-linguistic areas is noted. The relevance of the work is that today it is difficult to overestimate the importance of English for non-linguistic students: they cannot be considered world-class specialists if they are not familiar with advanced research in their field, and this cannot be done without knowledge of the English language. The article focuses on the fact that when working with students of non-linguistic specialties, it is necessary to use discursive analysis, as it will help to give students information on extra-linguistic factors, without which successful communication is impossible. Also, teachers are encouraged to use an individually-differentiated approach, because students initially have a different level of knowledge and it is necessary to work with them in different ways. In the course of work with future translators and teachers of English, special attention is given to the aspect of “home reading”, which allows students to familiarize themselves with certain language structures and with national-cultural information.*

Keywords: *students of linguistic and non-linguistic specialties, discursive analysis, home reading.*

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ Нальгиев Э.Н. (Российская Федерация)

*Нальгиев Эмран Назирович – студент,
кафедра экономики, менеджмента и государственного
управления, факультет экономики и управления,
Институт сервиса, туризма и дизайна - филиал
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Пятигорск*

Аннотация: *в статье анализируются вопросы преподавания английского языка: обучение аудированию, чтению литературы по специальности, развитию навыков письма. Основное внимание обращено на классификацию упражнений для развития основных навыков, отмечена принципиальная разница в преподавании английского языка студентам лингвистических и нелингвистических направлений. Актуальностью работы является то, что в наши дни трудно переоценить значимость английского языка для студентов нелингвистических специальностей: они не могут считаться специалистами мирового уровня, если не знакомы с передовыми исследованиями в своей сфере, а это невозможно сделать без знания английского языка. В статье делается акцент на то, что при работе со студентами нелингвистических специальностей нужно использовать дискурсивный анализ, так как он поможет дать обучающимся информацию об экстралингвистических факторах, без которой успешная коммуникация невозможна. Так же преподавателям предлагается использование индивидуально-дифференцированного подхода, потому как студенты изначально обладают различным уровнем знаний и работать с ними необходимо по-разному. В ходе работы с будущими переводчиками и преподавателями английского особое значение отдаётся аспекту «домашнее чтение», который позволяет познакомить студентов с определенными языковыми конструкциями и с национально-культурной информацией.*

Ключевые слова: студенты лингвистических и нелингвистических специальностей, дискурсивный анализ, домашнее чтение.

На сегодняшний день английский язык является одним из главных средств профессионального общения, позволяющим специалистам, которые говорят на разных языках, обмениваться опытом. В связи с этим большое внимание уделяется обучению английскому не только студентов-лингвистов, но и представителей неязыковых направлений. Но при этом подход к работе с этими группами разный. Основной целью обучения английскому языку студентов неязыковых направлений является овладение английским языком как средством общения в выбранной специальности. Таким образом, одна из задач – развитие умения читать оригинальную литературу и вести беседу на профессиональные темы.

Для начала поговорим о аудировании – аспект, которому при обучении профессиональному языку уделяется неоправданно мало времени. Аудирование является активным мыслительным процессом, потому как направлено на восприятие и понимание новых речевых сообщений.

Существуют четыре основных подхода к обучению аудированию.

В первом подходе сначала выполняются подготовительные, а затем речевые упражнения.

Следующий подход заключается в том, что подготовительная работа выполняется в процессе работы над говорением. При этом студенты обучаются тому, как подсознательно различать формы слов, словосочетаний и грамматических структур на слух. Одновременно с этим, они развивают объем слуховой памяти и понимают всевозможные сочетания и речь нормального темпа.

Третий подход сочетает аудирование и чтение, также аудирование с письмом. Такой подход разумно применять для усвоения сложных синтаксических моделей, трудно воспринимающихся на слух.

Так же при обучении аудированию часто используют подход многократного прослушивания одного и того же текста, что

может принести пользу при подготовке монологического высказывания.

Задания по аудированию могут быть использованы как одно из средств отработки нового языкового материала и должны развивать умение воспринимать на слух термины и определенные выражения, связанные с той или иной научной областью.

Безусловно, при проведении аудирования на профессиональную тему затруднение вызывает подбор материала. Так же сложности появляются и при обучении чтению специальной литературы. Перед преподавателем встают два вопроса: как же обучать чтению литературы? Какие тексты подбирать?

По суждению исследователей методика обучения чтению – это два основных положения: текст как единая структурно-смысловая единица и чтение литературы с целью собственно извлечения информации из данных текстов. В связи с этим можно говорить в индуктивном (от частного к общему) и дедуктивном (от общего к частному) анализах текста.

Следовательно, при обучении чтению по специальности логичное распределение текста по уровню сложности является очень важным. Так же особое внимание стоит уделить тому, чтобы в каждом новом тексте часть языковой единицы перекликалась с тем, что студенты прошли, а частично были совершенно новыми. Этот подход позволяет проверить на сколько хорошо был усвоен предыдущий материал, а также дает студентам выстроить полученные знания в некую систему, а значит, лучше усваивать материал.

Конечно, чтение – далеко не единственный аспект, который должен быть затронут со студентами лингвистических направлений. Главной целью преподавания английского языка представителям непрофильных специальностей – возможность дать общаться с зарубежными партнерами, делится с ними своим опытом и перенимать его из-за рубежа. Это означает, что основное место занимает способность письменной коммуникации.

При отработке навыков чтения большое значение имеет дискурсивный анализ. Дискурсивный анализ помогает в развитии у студентов способности отделять иерархические элементы, а это

позволяет лучше разобраться в структурно-семантической его организации. Так же именно понятие «дискурс» содержит экстралингвистические факторы, которые необходимо учитывать при обучении профессиональному английскому.

Общеизвестно, что главное значение в плане получения поликультурного образования имеет литература и в связи с этим при работе со студентами-лингвистами огромное значение уделено такому аспекту, как домашнее чтение.

Кроме возможности понять культуру страны изучаемого языка, знакомство с произведениями американских и британских писателей имеет и еще один положительный эффект: дает возможность студентам получить знание о стилистике английского языка.

Конечно, аспект «домашнее чтение» подразумевает огромную самостоятельную работу студентов: дома они изучают текст, готовят монологи и эссе, выполняют лексические упражнения. Так же знакомство студентов с английской и американской литературой не только в рамках «домашнего чтения», но и в таких курсах, как «История английской и американской литературы» и «Стилистика».

Список литературы / References

1. *Сосновская Г.И., Ильасова А.М.* Формирование коммуникативной компетентности при обучении иностранному языку в системе высшего образования // Иностранные языки в современном мире, 2016. С. 61-69.
2. *Махмутова А.Н., Сосновская Г.И.* Входное тестирование: учебное пособие для студентов первого курса неязыковых специальностей КФУ, 2016. С. 83-85.
3. *Корсакова Е.В.* Критерии отбора и принципы организации учебного материала при обучении взрослых иностранному языку с целью формирования иноязычной информационной компетенции, 2014. С. 136-144.
4. *Левендян А.И.* Обучение аудированию в рамках курса “English for specific purposes” при реализации технологии смешанного обучения // Известия Южного федерального университета, 2013. С. 64-72.

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

EXPERIMENTAL RESEARCH ON THE CORRECTION OF STUDENTS ' ANXIETY USING SHORT-TERM GROUP THERAPY

Isaeva Z.B. (Republic of Kazakhstan)

Email: Isaeva520@scientifictext.ru

*Isaeva Zarina Bolatovna - Undergraduate,
DEPARTMENT PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY,
TARAZ STATE UNIVERSITY NAMED AFTER M.H. DULATI,
TARAZ, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN*

Abstract: *the article is devoted to the correction of anxiety of College students with the help of short-term group therapy. The article presents various approaches to the interpretation of concepts. The results of diagnostic data on the level of situational and personal anxiety of students are also analyzed. Qualitative analysis of the results of the study of students ' anxiety showed that situational and personal anxiety is manifested equally in the majority of students tested and needs further correction.*

Keywords: *anxiety, anxiety, students, group therapy, session, psychoanalysis, personal anxiety, situational anxiety, group.*

ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО КОРРЕКЦИИ ТРЕВОЖНОСТИ СТУДЕНТОВ С ПОМОЩЬЮ КРАТКОСРОЧНОЙ ГРУППОВОЙ ТЕРАПИИ Исаева З.Б. (Республика Казахстан)

*Исаева Зарина Болатовна - магистрант,
кафедра психологии и педагогики,
Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати,
г. Тараз, Республика Казахстан*

Аннотация: *статья посвящена коррекции тревожности студентов колледжа с помощью краткосрочной групповой терапии. В статье представлены различные подходы к трактовке понятий. Также проанализированы результаты*

диагностических данных уровня ситуативной и личностной тревожности студентов. Качественный анализ результатов исследования тревожности студентов показал, что ситуативная и личностная тревожность проявляются в равной степени у большинства испытуемых студентов и нуждаются в последующей коррекции.

Ключевые слова: *тревожность, тревога, студенты, групповая терапия, сессия, психоанализ, личностная тревожность, ситуативная тревожность, группа.*

УДК 159.9.072.432

Проблема изучения тревожности студентов вызвана общественной важностью, также на данный момент существует недостаток общей концепции, поясняющей феномен тревожности и ее проявление.

Цель статьи: анализ результатов теоретического исследования и осуществление коррекционной работы над снижением уровня тревожности у студентов. Интерпретировать результат данного исследования.

Методологию исследования тревожности составляет методика Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина «Шкала самооценки уровня тревожности» [1].

Результаты анализа тревожности студентов после диагностики свидетельствует о наличии тревожности у студентов, так же результаты указывают на связь уровня самооценки, защитных механизмов, паттернов поведения и уровня тревожности, как личной, так и ситуативной. Анализ подтвердил необходимость в коррекции тревожности студентов.

Заключение. Предпринятое теоретическое исследование позволило выявить особенности проявления тревожности у студентов. Изучение феномена тревожности является одной из центральных проблем психологии и педагогики. Одним из важных условий в преодолении тревожности может быть знание педагогов о данной проблеме, и их готовность к осознанной и трудоемкой работе по оказанию помощи студентам посредством проведения групповых консультаций, тестовых обследований с

целью выявления уже имеющихся и только намечающихся трудностей в осуществлении их учебной деятельности.

В настоящий исторический период человечество претерпевает глобальные изменения, проявляющиеся в проблемах экологии, политике, экономике, образовании и т.д. Высокоскоростной прогресс особенно отражается на психике людей, которая в свою очередь не всегда достаточно крепка и готова, чтобы адекватно воспринять реалии современного мира. Ежедневный неконтролируемый поток информации из новостей, социальных сетей, передающий о насилии, кризисе, о масштабах пандемии Covid-19, политических гонках, не всегда проходит качественную внутриличностную фильтрацию, в следствии чего личность оказывается в сложных когнитивных конструктах, когда она не может адекватно реагировать на события, которые происходят вокруг. Резкие политические и экономические перемены, происходящие в нашей стране, способствуют повышению уровня психоэмоционального напряжения у населения[2].

Вопрос по снижению уровня тревожности и улучшение деятельности эмоциональной сферы особенно важен для современных студентов. В связи с тем, что в настоящий период вносятся изменения в систему образования затрагивающую средние специальные учебные заведения, вводится иная система оценивания и в целом новая методика преподавания, к которой происходит адаптация. Студенческий возраст полон проявлений тревожности, связанных с сессиями, экзаменами, непредсказуемостью преподавателей, некоторой нестабильностью в отношениях с родителями и нерациональным управлением своего времени. При проявляемой тревожности студент может неадекватно оценивать мир вокруг, он будет воспринимать окружающую действительность как что-то угрожающее, опасное. По этим причинам многие студенты в конце учебного года завершают не только с приобретёнными знаниями, но также с приобретёнными нервно-психическими, вегетативными и соматическими нарушениями[2].

Актуальность изучения тревожности студентов определена отличительными чертами психологического напряжения, преобладание лиминальной величины коего, проявляет

деструктивное воздействие на нервную систему, обуславливает волнение, астеничность, высокую восприимчивость также нервозность, внутреннее неудовлетворение собой и качеством жизни. Повышение числа студентов с выраженной тревожностью с дифференцированной эмоциональной нестабильностью, закомплексованностью, высоким беспокойством, обусловило выбор исследования.

По мнению ученых (Н.А. Аминов, В.М. Астапов, М.М. Безруких, И.В. Дубровина, А.М. Прихожан, Ю.Л. Ханин и др.) тревожность (завышенная или ее отсутствие) негативно сказывается на жизнедеятельности, более того разрушает личностные структуры. В. Астапов, Т. Дробышева, В. Викторова с позиций функционального подхода рассматривают тревожность как фактор дезадаптивного поведения. Исследователи указывают, что переживания страха тревоги и направленность внимания на поиск угрозы в момент выполнения значимой деятельности влияют на результат ее реализации. Дезорганизирующее влияние тревожности на деятельность и поведение связано с тем, что активность, определяющая побудительную направленность тревоги, характеризуется неадекватной фиксацией внимания на элементах среды, воспринимаемых как угрожающие [3].

Несмотря на достаточную представленность в научной литературе описаний тревожности, все же имеется большое количество неясностей в описании и понимании данного явления[2].

Тревожность как эмоциональное состояние является нормальной и жизненно важной реакцией организма на ситуации опасности, в то же время она предстает серьезной проблемой, когда трансформируется в тревожность как личностную черту, которая проявляется при отсутствии реальной угрозы. При частом повторении сценария, который провоцирует завышенную тревожность, создается постоянная готовность к переживанию данного состояния по относительно малым поводам. Данный феномен рассматривается либо как личностное образование, либо как связанная со слабостью нервных процессов особенность темперамента, либо, как и то, и другое одновременно[4].

Наше исследование проводилось на базе «Таразского Государственного университета им. М.Х. Дулати» (ТарГУ). Выбор студенчества, в качестве объекта исследования, объясняется тем, что развитие тревожных расстройств у молодых людей без преувеличения можно назвать одной из центральных проблем современного мира. Повышающаяся статистика случаев суицида среди людей юношеского возраста позволяет все больше акцентировать внимание в исследованиях на проблеме тревожности, целью которых является снижение уровня личностной и ситуативной тревожности.

Поскольку юношеский возраст является специфической эмоциональной сенситивности, и эмоции в данном возрасте имеют важную роль в формировании моральной направленности, переживания эмоциональных напряжений в виде тревожности могут повлечь за собой ряд неблагоприятных чувств, с которыми субъекту тяжело справляться, и следует исследовать побуждающие факторы тревожности и способы ее понижения.

Чаще всего тревожность у студентов развивается по причине объемного потока информации, из-за отсутствия системной работы в семестре и, как правило, в период сессии начинается их обострение. Период студенчества чрезвычайно важен для развития эмоциональной сферы человека. Так как этот этап выпадает на «критический» возраст, поскольку в это время закладываются основы эмоциональной жизни человека, которые станут фундаментом его эмоциональности в зрелые годы. Данному возрастному периоду характерны изменения в области ритма жизни, меняются условия, которые долгое время были привычными, появляются более высокие требования к ответственности, повышенные умственные нагрузки. Все это становится активатором для тревожных состояний, вызывая эмоциональную напряженность и снижая уровень социально психологической адаптации. Выявление факторов, которые имеют потенциал негативного влияния на цели, мотивы и действия в юношеском возрасте имеет важное значение для общей адаптации и эффективности в целом.

Исследование проводилось среди студентов III курса ГККП «Жамбылского Гуманитарного колледжа имени Абая»

управления образования акимата Жамбылской области г. Тараза. Объем выборки составил 24 человека.

В рамках эмпирического исследования в диссертации была использована методика Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина «Шкала самооценки уровня тревожности».

Анализ результатов исследования уровня тревожности личности показал, что в контрольной группе респондентов низкий уровень тревожности, в частности реактивной выявлен у 16,67% (2 человека), низкий уровень тревожности личностной — 0%, умеренный уровень реактивной тревожности раскрыт у 83,33%(10 человек) , умеренный уровень личностной тревожности наблюдается у 41, 67%(10 человек), высокий уровень реактивной тревожности наблюдается у 8,33 респондентов (1 человек), и высокий уровень личностной тревожности выявлен у 25% испытуемых(3 человека). В экспериментальной группе низкий уровень реактивной тревожности выявлен у 0, низкий уровень тревожности личностной — 0%, умеренный уровень реактивной тревожности раскрыт у 8,33%(1 человек), умеренный уровень личностной тревожности наблюдается у 0%, высокий уровень реактивной тревожности наблюдается у 91,67% респондентов (11 человек), и высокий уровень личностной тревожности выявлен у 100% испытуемых (12 человек). Полученные результаты показывают, что во второй группе испытуемых уровень тревожности значительно выше, чем в первой, также преобладает именно личностная тревожность.

Учитывая направленность данного исследования, в фокусе группового психоаналитического подхода, который предполагает добровольное участие, мы предложили участникам добровольно принять решение на участие в групповой терапии. Добровольцами пошли как раз те, чьи показатели тревожности нуждались в коррекционной работе, таким образом они уже сами частично оценили свой недуг и были готовы работать над ним, нежели те, кто отказался.

Данные диагностики подтверждают, что при всех индивидуальных различиях студентов, требуется дальнейшая работа по коррекции психических состояний студентов.

С помощью разработанной программы коррекции, мы попытаемся создать необходимые условия для работы с коррекционной группой, снижения тревожности и понижения уровня психологических защит для формирования адекватного восприятия стрессовых ситуаций. Программа коррекции разрабатывалась с учетом возрастных особенностей студентов, для того, чтобы программа не вызывала сопротивления и сопровождение группы на пути к снижению симптома не было травматичным.

Содержание коррекционной работы:

Таблица 1. Содержание коррекционной работы

Номер сессии	Цель	Задачи	Упражнения	Домашнее задание
1	Знакомство	Установление контакта; Обсуждение групповых правил; Кристаллизация группового запроса; Прояснение траектории будущего сотрудничества.	«История моего имени».	Узнать подробности своего рождения и детства.
2	Обсуждение взаимосвязи между тревожностью и категориями проблем.	Определение целей участников группы; Обсуждение событий прошлой недели; Обсуждение домашнего задания.	Проработка тревожности с помощью психодрамы.	«Поведенческий эксперимент» самостоятельный анализ идей, влияющих на тревожное состояние.
3	Обсуждение взаимосвязи между тревожностью и категориями проблем.	Обсуждение событий прошлой недели и взаимосвязь с работой в группе; Разбор домашнего задания; Обсуждение «здесь и сейчас»	«Анализ вторичных выгод»	Найти вторичные выгоды от состояния тревожности.

Номер сессии	Цель	Задачи	Упражнения	Домашнее задание
4	Понимание причин своего состояния	Обсуждение событий прошлой недели; Анализ домашнего задания	Составление иерархии тревожных стимулов	Составить список стимулов
5	Снятие физического и эмоционального напряжения	Развитие анализабельности, рефлексии в группе. Работа с чувствами и образами. Обсуждение домашнего задания.	«Метод самообладания по Асимову»	Ведение дневника
6	Анализ ресурсов и препятствий	Действия в рамках протокола; Обсуждения прошлой недели и домашнего задания.	Продолжение работы по методу самообладания	Ведение дневника
7	Анализ ресурсов и препятствий	Обсуждения прошлой недели и домашнего задания. Обсуждение «здесь и сейчас»	Техника «Чудесный вопрос»	Анализ ответа на «Чудесный вопрос»
8	Анализ ресурсов и препятствий	Обсуждения прошлой недели и домашнего задания. Обсуждение «здесь и сейчас»	Сопровождение в приятном воспоминании	Ведение дневника
9	Формирование положительных эмоций.	Обсуждения прошлой недели и домашнего задания. Обсуждение «здесь и сейчас»	«Фантазии о будущем»	Ведение дневника
10	Оценивание работы	Подготовка к завершению групповой работы; Обсуждение прошлой недели; Обсуждение «здесь и сейчас»	Оценка прогресса	Ведение дневника

Номер сессии	Цель	Задачи	Упражнения	Домашнее задание
11	Подготовка к завершению работы	Подготовка к завершению групповой работы; Обсуждение прошлой недели; Обсуждение «здесь и сейчас»	-	Ведение дневника
12	Завершение работы	Обсуждение «здесь и сейчас»	Подведение итогов	-

Для проверки эффективности краткосрочной психотерапии в экспериментальной группе и спонтанных изменений в контрольной группе использовалась «Методика Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина «Шкала самооценки уровня тревожности». В экспериментальной группе низкий уровень реактивной тревожности выявлен у 16,67% (2 человека), низкий уровень тревожности личностной — 16,67% (2 человека), умеренный уровень реактивной тревожности у 66,67%(8 человек) , умеренный уровень личностной тревожности наблюдается у 58,33%(7 человек), высокий уровень реактивной тревожности наблюдается у 16,67% респондентов (2 человека), и высокий уровень личностной тревожности выявлен у 25% испытуемых(3 человека).

В результате повторной диагностики мы получили, что у 16,67% (2 чел) опрошенных студентов проявляется определенная степень реактивной тревожности и у 25% (3 человек) личностная тревожность. На рисунке 1 изображена диаграмма показателей изменения уровней ситуативной тревожности и личностной тревожности студентов до и после проведения групповой краткосрочной психотерапии.

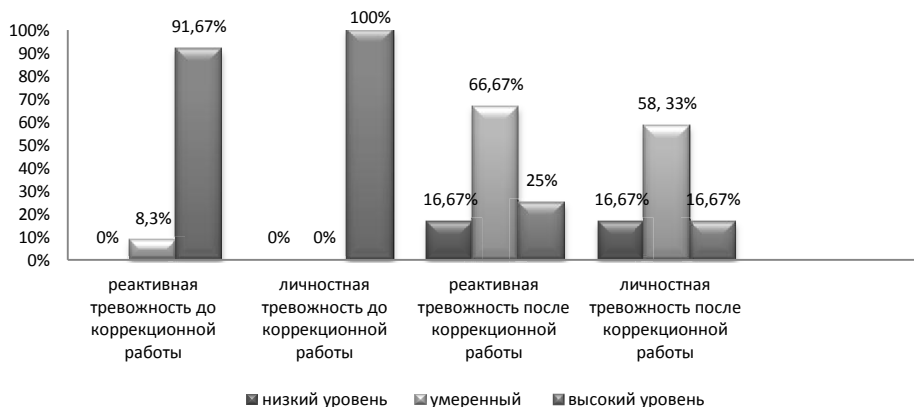

Рис. 1. Показатели изменений уровней ситуативной тревожности и личностной тревожности студентов

Проведенное сравнение значений показателей уровней ситуативной и личностной тревожности, позволило заключить, что до проведения коррекционной программы преобладал высокий уровень личностной тревожности у 100% испытуемых экспериментальной группы и 91,67% реактивной тревожности. На этапе проведения повторных диагностик показатели уровней ситуативной тревожности испытуемых значительно изменились, что говорит о значительном снижении реактивной и личностной тревожности после проведения коррекционной групповой работы.

Таким образом, можно сказать, что краткосрочная групповая психотерапия благоприятно влияет на снижение уровня тревожности. Очень важно помочь студенту разобраться в причинах своей тревожности, научить отслеживать свои чувства и не погружаться в отчаяние, стараясь находить решение в возникающих ситуациях как в душевной организации, так и в социуме, использовать свои механизмы защиты для благополучного развития.

Проблема снижения тревожности и оптимизации функционирования эмоциональной сферы особенно актуальна для современных студентов. И именно поэтому исследование было проведено на представленной выборке. Целью нашего исследования было снизить уровень тревожности у студентов с помощью краткосрочной групповой терапии. Таким образом,

положение выдвинутой гипотезы, нашло свое подтверждение при реализации заявленного эксперимента.

Список литературы / References

1. *Власов Н.А.* Краткосрочная терапия тревожных расстройств / Н.А. Власов. М.: Психотерапия, 2019. 376 с.
2. *Долгова В.И., Шумакова О.А.* Психолого-педагогическая коррекция тревожности как фактора эмоциональной устойчивости студентов-психологов: научно-методические рекомендации. Челябинск: АТОКСО, 2010. 100 с.
3. *Астапов В.М.* Тревога как сопутствующий фактор синдрома дефицита внимания и гиперактивности детей / В.М. Астапов, В. Дробышева, В.В. Викторова // Психологический журнал, 2007. 28. № 6. С. 91-100.
4. *Горшков Е.А., Коротина Л.Д.* Исследование эмоциональной тревожности студентов на разных этапах обучения в педагогическом вузе // Молодой ученый, 2015. № 23.2. С. 46-51.

**XX INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE
INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW
OF THE PROBLEMS OF PHILOSOPHY,
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY
Boston. USA. August 10-11, 2020
[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)**

**COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES
PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS**

You are free to:

Share – copy and redistribute the material in any medium or format

Adapt – remix, transform, and build upon the material
for any purpose, even commercially.

Under the following terms:

Attribution – You must give appropriate credit,
provide a link to the license, and indicate if changes were made.

**You may do so in any reasonable manner,
but not in any way that suggests the licensor endorses you or your use.**
ShareAlike – If you remix, transform, or build upon the material, you must
distribute your contributions under the same license as the original.

**ISBN 978-1-64655-062-3
INTERNATIONAL CONFERENCE**

PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA